

ИНЧОНСКИЙ СИНДРОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Роман Грин

18+

Роман Грин

Инчхонский синдром

<https://litres.ru/74554188>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мрачный психологический триллер, погружающий в паутину лжи, экспериментов над человеческой природой и борьбы за выживание.

Группа студентов престижного университета оказывается в эпицентре череды жестоких убийств. Всё указывает на то, что жертвы и преследователь каким-то образом связаны с их собственным тёмным и стёртым прошлым. Чтобы выжить, им предстоит разгадать чудовищную тайну приюта «Солнечный берег».

Но самое страшное открытие ждёт их впереди: главная тайна может скрываться в них самих. Цена правды окажется выше, чем они могли представить.

Идеально для поклонников атмосферных саспенс-триллеров с глубокой психологической проработкой, где каждый персонаж — разгадка, а каждое действие — шаг к краю пропасти.

Роман Грин

Инчхонский синдром

ПРОЛОГ

26 февраля 2025 год. Южная Корея, город Инчхон.

Рейсовый автобус остановился на обочине. Последняя станция в

маршруте. При этом издавая протяжной гудок, прозвучавшим как

утренний будильник человека которому с утра нужно идти на работу.

Молодой мужчина сидевший на последнем ряду автобуса, открыв

глаза после того, как гудок прозвенел и прервал его сон. Он взял

свой чемодан и сумку, и вступая на асфальт - город Инчхон встретил

его прохладой морского порта.

Он огляделся. Небольшой район, куда его принес рейсовый автобус

из глубинки, дышал усталостью. Выцветшие вывески лавочек с

непонятными надписями, небольшие старенькие закусовые, и

прохожие, которые здесь были небольшой редкостью.

Здесь не

было стремительного ритма как в центральном Инчхоне,
здесь

время текло густо и медленно. Мужчина почувствовал,
как капли

пота скользят по вискам под тяжестью не столь чемодана
в руке и

сумки на плечах, набитыми всем его скромным миром, а
сколько

под тяжестью неопределённости и предвкушения. Он
крепче сжал

ручку чемодана, и пошел. Асфальт под ногами был неров-
ным, тротуары узкими. Он свернул по указанному в смс ад-
ресу, мимо

серых невысоких домов, как их ещё любят называть - ко-
робками, мимо заведения с громкой музыкой и запахом пи-
ва, мимо

маленького парка с чахлыми деревьями, где на скамейке
дремал

пожилой мужчина. Каждый шаг отдавался эхом в его пу-
стом

желудке и в напряженных мыслях. Общежитие. Это слово
звучало

для него как приговор и как спасение одновременно. Кры-
ша над

головой, место среди таких же, как он – таких же потерян-

ных, таких

же начинающих с нуля? Или это клетка с чужими правилами и

вечными коридорами?

И вот оно. За каменным забором высилось невзрачное, многоэтажное здание из желтоватого кирпича. Окна, многие с

разными занавесками, смотрели на мир с равнодушием давно

привыкших. Главные ворота – массивные, металлические, с

облупившейся краской – были распахнуты. Над ними висела

вывеска, которую юноша разглядел лишь только сейчас:

«Общежитие». Он остановился в нескольких шагах от ворот. Сердце

застучало громче, будто отбивая последние секунды его прежней

жизни. Отсюда, с этого порога, все должно было начаться по-новому.

Учеба? Работа? Поиск себя в этом огромном, равнодушном городе?

Страх сжал горло, холодной волной прокатившись по спине. Но

1 / 227

отступать было некуда. Деньги в кармане шелестели ти-

хим

напоминанием об их скудном количестве, а билета обратно уже не

существовало для мужчины.

Мужчина глубоко вдохнул, подтянул воротник своей куртки. Он

сделал шаг. Оказавшись уже за чертой порога общежития. Он замер

на мгновение, собирая волю в кулак, прежде чем продолжить свой

путь. С первых минут пребывания на территории мужчине стало

ясно, что в общежитии висит загадочная атмосфера. Таинственные

звуки, тени по стенам и представление в голове о возможных

пропавших студентов. И теперь, со страхом и решимостью в сердце, он решается разгадать загадку общежития, обнаруживая на своём

пути все новые загадки, скрытые в стенах общежития. Мужчина

лишь кончиком пальца коснулся своего подбородка, тут же

рассмеялся.

«Я Хан Сон Иль, мне двадцать четыре года. Я один из знаменитых

детективов в Южной Корее. Да, говорят, что я феномен.
За моими
плечами больше сотни раскрытых дел, от ограблений музеев в Сеуле
до запутанных убийств в Пусане. Полиция обращается ко мне, когда
улицы заходят в тупик, а время преступников утекает сквозь
пальцы. Преступный мир дрожит при одном упоминании моего
имени. Потому что я вижу то, чего не видят другие. Я соединяю
кусочки мозаики в единую картину, где.... ..где правда
всегда
оказывается где-то рядом с утренним кофе и недосыпом.
Ха.» —
глубоко выдохнув, и с разочарованным взглядом, продолжил — «На
самом деле, меня зовут Хан Сон Иль. Мне двадцать четыре. И я
сбежал. Сбежал от своего назойливого папаши, который, кажется, видел меня только в разрезе — с хирургическим скальпелем в руке.
Читай мне нотации, что хирургия, Сон Иль, это благородно! Что
хирургия - это призвание! вынося он мне все мозги этим

своим

"призванием". А я, видите ли, не хочу копаться в живых людях. Я хочу

копаться в тайнах. В историях. В том, что скрыто. Поэтому сейчас я

студент. И не где-нибудь, а в Университете Инчхона, на факультете

психологии. Сам поступил, между прочим. Без папиных связей и его

знакомых в больничных кругах. Представляете, какая ирония? Он

хотел, чтобы я резал живое, а я учусь препарировать человеческие

поступки и мотивы. Наверное, это глупо - в двадцать четыре года

стоять перед общежитием и репетировать речь, словно меня

пригласили на телевидение. Но это моя мечта. Не просто щелкать

дела, как семечки. А разгадать ту самую, главную загадку преступного мира. Заглянуть в глаза настоящему злу и

сказать: "Всё, игра окончена. Я знаю, как ты думаешь" . А пока... пока мои "громкие

2 / 227

дела" - это разгаданное дело из книги "Убийство в Восточном

экспрессе", но ничего. Это только начало. Потому что настоящий

детектив Хан Сон Иль... он еще обязательно появится.
Когда-нибудь.»

Сон Иль продолжил свой путь, подходя ко входу в общежитие, держа в одной руке чемодан, а в другой телефон. Он не смотря по

сторонам и сосредоточившись на экране телефона. В этот же

момент из-за угла появляется девушка, торопливо несущая стопку

документов, и что-то бормоча себе под нос:

— Черт, опять я опаздываю

Они сталкиваются ровно у порога. Документы разлетаются во все

стороны, чемодан Сон Иля с грохотом падает на землю, а телефон

выскальзывает из его руки и падает на асфальт. Сон Иль резко

поднимая голову

— Что за?

Девушка растерянно

— Ой! Простите, я не заметила вас!

Она тут же бросается собирать документы, а Сон Иль, слегка

раздражённо, тянется за телефоном. Их руки случайно ка-

саются друг

друга над одним документом, под которым и был телефон.
Оба резко

отдергивают руки. Сон Иль нахмурившись посмотрел на девушку

— Можете смотреть, куда идёте?

— Вы бы тоже могли бы не стоять посередине у входа!

Они замирают в немом противостоянии. Вокруг тишина.
Наконец, девушка первая сдаётся, нарушая тишину и протягивая ему

подобранный ключ от комнаты. Девушка с лёгкой усмешкой

— Кажется, это ваше. Добро пожаловать в учебный ад, новичок.

Сон Иль молча принимая ключ, но прежде чем он успевает что-то

ответить ей, девушка уже исчезает за дверью, оставив его с разбросанными вещами и лёгким чувством недоумения.

Он

переводит взгляд на табличку у входа: «Общежитие», рядом с

которой было дописано от руки красной краской «Ад».

Сон Иль тихо, себе под нос проворчал

— Отлично. Видимо это место точно ад. Из ада в ад, отличная

жизнь! — невольно он улыбнулся.

Сон Иль подобрав свой чемодан и подняв телефон и удивившись
что экран цел. Зашёл в общежитие, бродя по коридорам
в поисках
сворей комнаты. Спустя несколько десятков минут поисков, он всё
таки находит свою комнату. «Комната 115». Открывая дверь с
помощью ключа и уже поспешно заходя в комнату, впервые в
очередь глазами, где его ожидала небольшая комната, где спокойно

3 / 227

может жить только один человек, но точно никак не двое.
Сон Иль
отбрасывая чемодан в сторону, кладёт телефон на тумбочку и со
облегчением ложится на кровать. Не прошло и минуты, как Сон Иль
погрузился в свои мысли:
— Хватит мечтать, детектив, — пробормотал он себе под нос. —
Дела не ждут.
Сон Иль потянулся к рюкзаку, который бросил у изголовья, и
достал книгу. Уголки обложки уже успели слегка загнуть-

ся от
частого чтения в поезде. Он провёл пальцами по корешку,
чувствуя
знакомое волнение. «Убийство в Восточном экспрессе».
Он открыл её на закладке, даже не глядя. Читал уже в третий раз, но каждый раз находил что-то новое. Вот, например, этот момент, когда Пуаро перечисляет улики и вдруг замечает, что одежда мисс Дебенхэм лежит слишком аккуратно для женщины, которая спала в спешке. Мелочь. Но в этой мелочи - всё.
— Агата Кристи знала, — прошептал Сон Иль, устраиваясь поудобнее на подушке. — Истина всегда в деталях. Не в том, что кричат, а в том, что молчат.
Он перевернул страницу. Глаза начали слипаться ещё в середине главы. Слова стали расплываться, превращаясь в снежный пейзаж за окном воображаемого поезда. Он почти видел эти заснеженные поля, слышал перестук колёс... и голос Пуаро, который задаёт свой главный вопрос: «Что вы видели? Что вы помните?» Книга

выскользнула из пальцев и мягко упала на грудь. Сон Иль не

заметил этого. Он уже спал, убаюканный первым днём новой жизни, запахом чужого общежития, медленно становящегося родным, и

мыслью о том, что уже после завтра начнутся лекции. Лекции, ради

которых он бросил всё.

Во сне он снова видел поезд. И где-то там, в одном из купе, сидела

девушка с длинными волосами и стопкой распечаток в руках. И он

точно знал: это не просто случайный пассажир. Это часть его новой

загадки. Книга тихо шелестела страницами от лёгкого сквозняка, открытая на середине, где Пуаро произносил свою коронную фразу:

«Невозможно - это не факт. Это всего лишь мнение».

1 ГЛАВА

4 / 227

Сон Иль открыв глаза и несколько секунд просто смотрел в

потолок, пытаясь понять, где он находится. Серый утренний свет

пробивался сквозь тонкие занавески, выхватывая из темноты

очертания незнакомой мебели, пустые стены, стопку ещё не

разобранных вещей в углу. И только когда взгляд упал на книгу, прижатую к груди, «Убийство в Восточном экспрессе» так и осталась

лежать на том же месте, где выскользнула из рук вчера, память

вернулась.

Общежитие. Инчхон. Новая жизнь.

Он сел на кровати, потёр лицо ладонями и зевнул так громко, что

сам испугался. Тишина здесь была другой - не такой, как дома, где в

семь утра уже начинался шум сковородок и папин голос, требующий

немедленно спуститься к завтраку. Здесь тишина была вязкой, спокойной, почти дружелюбной.

— Пора вставать, детектив, — хрипло пробормотал он себе под нос

и спустил ноги с кровати.

В коридоре общего санузла было прохладно и пахло хлоркой. Сон

Иль умываясь, долго смотрел на своё отражение в мутноватом

зеркале, пытаясь придать лицу тот самый загадочный вид, который

он репетировал вчера. Получилось скорее сонное и слегка растерянное. Ничего, привыкнет, подумал он. Выходя в коридор, всё

ещё вытирая шею полотенцем, и едва не столкнувшись с парнем, который явно куда-то спешил.

— О, извините! — парень резко затормозил, едва не уронив стопку

учебников и пустые колбы, которые держал в руках. — Не ожидал

здесь никого...

Сон Иль отступил на шаг, машинально поправляя полотенце.

Парень был примерно его возраста, со средне стриженными

волосами и быстрым, цепким взглядом. Форма одежды говорила о

том, что он тоже живёт в этом крыле.

— Ничего страшного, — ответил Сон Иль.

Парень склонил голову набок, внимательно разглядывая его. А

потом его лицо озарилось пониманием.

— А, так это вы, наверное, тот самый новичок? — спросил он с

лёгкой улыбкой. — Преподаватель нам вчера говорила. Сказала, что

на курс поступает новый студент, но мы думали, вы при-

едете только

сегодня днём. А вы уже тут, оказывается.

— Приехал вчера вечером, — кивнул Сон Иль. — Хотел пораньше

освоиться.

5 / 227

— Правильно, правильно. Я Ким Дэ Хи, — парень протянул руку, и

Сон Иль пожал её. Крепкое рукопожатие, уверенное. — Живу через

две комнаты от вас. Кстати... — Дэ Хи оглянулся по сторонам и

слегка виновато повёл плечом. — Вы уж извините за беспорядок. Тут

у нас, скажем так, царствует творческий хаос. Корпус староват, ремонт обещают уже второй год, но пока что...

Сон Иль оглядел коридор. Старые, но чистые стены, несколько

дверей с табличками, в конце — общая зона с крошечным диваном и

доской объявлений. Ничего криминального. Ничего, к чему нельзя

было бы привыкнуть.

— Не извиняйтесь, — сказал он, и уголок его губ дёрнулся в лёгкой

усмешке. — Я не из тех, кого пугает пара ободранных уг-

лов. Лучше

скажите... что и где тут находится? Кухня, прачечная, всё такое. Вчера

темно было, я толком не разобрался.

Дэ Хи понимающе кивнул и указал рукой в конец коридора.

— Кухня в конце, там же небольшая столовая. Прачечная в подвале, туда через главный вход, потом налево. Но вы это всё быстро

запомните, тут маршруты простые. А вообще...

Он хитро прищурился, и в его голосе проскользнула нотка, от

которой Сон Иль насторожился - не потому, что было страшно, а

потому, что детективное чутьё шепнуло: сейчас будет что-то важное.

— А вообще, полноценную экскурсию по корпусу и по всем

здешним закоулкам вам проведёт староста нашего курса.

Пэк На

Ын.

Сон Иль почувствовал, как в груди что-то ёкнуло. Он не придал

этому значения. Просто утро, просто невыспавшееся тело.

— Пэк На Ын? — переспросил он, стараясь, чтобы голос звучал

ровно.

— Ага, — Дэ Хи хлопнул его по плечу и подмигнул. —

Она у нас

строгая, но справедливая. Всё покажет, расскажет, по полочкам

разложит. Так что если увидите сегодня девушку с серьёзным лицом

и стопкой документов, знайте, это она. Не пугайтесь. Она на самом

деле добрая.

Стопка документов.

Сон Иль вспомнил вчерашнюю встречу у входа. Длинные волосы, сосредоточенный взгляд, распечатки в руках.

— Понял, — сказал он, и в его голосе неожиданно прорезалась та

самая нотка, которую он так старался выработать вчера перед

зеркалом. Спокойствие. Уверенность. — Буду ждать знакомства.

Дэ Хи хмыкнул, поправил учебники и двинулся дальше по коридору, бросив взгляд на ходу:

6 / 227

— Тогда увидимся на лекциях, новичок! И добро пожаловать. Не пожалеете!

Сон Иль остался стоять в коридоре, держа полотенце в ру-

ках, и

вдруг почувствовал, что утро перестало быть просто утром. Оно

стало началом. Настоящим. Он вернулся в комнату, бросил взгляд на

книгу, всё ещё лежащую на кровати, и подумал: «Интересно, Пэк На

Ын... это ты?» Вопрос остался висеть в воздухе, пока он натягивал

чистую рубашку и готовился к первому дню в новом мире.

Спускаясь вниз спустя пятнадцать минут. Этого времени хватило, чтобы трижды проверить, хорошо ли сидит ворот рубашки, и один

раз - чтобы одёрнуть себя за эту глупую привычку. «Ты не на

светский раут идёшь, Хан Сон Иль. Всего лишь экскурсия по

институту», мысленно отчитал он себя, но пальцы всё равно ещё раз

поправили край манжета.

Вестибюль общежития оказался больше, чем казалось вчера в

полной темноте. Высокий потолок, несколько старых, но уютных

кресел у окна, доска объявлений, заклеенная объявлениями о

пропавших перчатках и поиске напарников для групповых проектов, и стойка вахтёра, где дремал пожилой мужчина в очках, сползших на

кончик носа. Выбрав место у окна, и глядя туда, снаружи - студенты

сновали туда-сюда, кто-то с чашкой кофе на бегу, кто-то с рюкзаком

за спиной и вечным выражением «я не выспался, но жить буду». Он

наблюдал за ними, чувствуя себя одновременно чужим и... своим.

Странное ощущение, будто он уже был частью этой картины, просто

раньше не замечал.

Минуты шли. Проверяя телефон, Дэ Хи говорил, что Пэк На Ын

должна подойти с минуты на минуту. Сделав глубокий вдох, потом

ещё один. Нервы - это не по-детективному. Настоящий сыщик всегда

спокоен. Всегда наблюдает. Проговорил мысленно Сон Иль. Он

наблюдал за дверью. И когда стеклянная панель с тихим шипением

отъехала в сторону, он узнал её сразу. Та самая девушка из вчерашнего дня. Длинные волосы сегодня были распуше-

ны и

падали на плечи мягкими волнами, а в руках вместо стопки

распечаток - планшет и связка ключей с брелком в виде крошечной

лупы. Сон Иль заметил это сразу. «Лупа. Интересно». Она вошла

быстрым шагом, оглядела вестибюль цепким взглядом и остановилась, когда увидела его.

— Хан Сон Иль? — спросила она, подходя ближе. Голос был ровным, спокойным, без лишней приветливости, но и без холодности.

Деловой.

— Да, — он слегка кивнул. — А вы, должно быть, Пэк На Ын.

7 / 227

Староста.

— Она самая, — она чуть склонила голову, внимательно рассматривая его. В её взгляде мелькнуло что-то похожее на

узнавание. — Кажется, мы вчера уже пересекались. У главного входа

в корпус. Я тогда опаздывала на встречу с куратором, но... вы были с

рюкзаком, смотрели на расписание.

Сон Иль не ожидал, что она запомнила. Вчера она прошла

мимо

так быстро, что он решил, что она даже не заметила его существования.

— Верно, — подтвердил он, и уголок его губ дрогнул в лёгкой

улыбке. — Я тогда подумал, что у вас очень сосредоточенный вид.

Как у человека, который решает уравнение мирового масштаба.

На Ын на секунду опешила, а потом... улыбнулась. Не широко, но

искренне, так, что в уголках глаз появились едва заметные морщинки.

— Уравнение мирового масштаба? — переспросила она. — Это было

расписание заседаний студсовета. Куда более страшная штука, честно говоря.

— О, тогда я был недалёк от истины, — парировал Сон Иль, и этот

маленький обмен репликами вдруг сломал лёд.

На Ын жестом предложила ему отойти от окна, и они двинулись к

выходу. Она на ходу пролистывала что-то в планшете, но говорила

приветливо, без той официальной строгости, которую он ожидал от

старосты.

— Дэ Хи сказал, что вы вчера уже заселились, — начала она. — Как

комната? Не слишком холодно? У нас с отоплением иногда бывают

сюрпризы, особенно в старом крыле.

— Всё отлично, — ответил Сон Иль. — Честно говоря, я ожидал

худшего. Слышал страшные истории про общаги.

— О, мы не тянем на страшные истории, — усмехнулась На Ын, толкая стеклянную дверь и пропуская его вперёд. — Скорее на жанр

бытовой трагикомедии. Но к этому быстро привыкаешь. Главное

знать, где какая дверь открывается, а где лучше стучать три раза, прежде чем войти.

— Три раза? — Сон Иль поднял бровь.

— Это комната 307. Не спрашивайте, — она махнула рукой, и в её

голосе проскользнула нотка лукавства. — Всё узнаете со временем.

Они вышли на улицу. Утренний воздух был свежим, с лёгкой

солёной ноткой, сказывалась близость порта. Сон Иль вдохнул

полной грудью и почувствовал, как напряжение, копив-

шееся всё

утро, наконец отпустило.

8 / 227

— Раз уж я теперь ваш официальный экскурсовод, — На
Ын

замедлила шаг, чтобы идти с ним рядом, — давайте сразу
определим

маршрут. Покажу главный корпус, столовую, библиотеку
- её

обязательно, и пару мест, которые не входят в официаль-
ную карту, но вам пригодятся. Например, где продают нор-
мальный кофе, а не ту

бурду, что в автоматах.

— Звучит как жизненно важная информация, — серьёзно
ответил

Сон Иль.

— Это выживание, Хан Сон Иль, — она бросила на него
быстрый

взгляд, проверяя, понимает ли он шутку. Увидела, что по-
нимает, и

продолжила уже мягче: — А вы, кстати, откуда к нам? Дэ
Хи сказал

только, что вы новичок на курсе, но подробностей не зна-
ет.

Сон Иль на мгновение задумался. «Сбежал от папы-хи-
рурга, поступил сам, мечтаю стать детективом», звучало

слишком

откровенно для первого разговора.

— Из Сеула, — ответил он коротко. — Решил, что Инчхон, это

хороший способ начать всё заново. Поступил на криминалистику и

психологию. А вы... давно здесь?

— Учусь? На третьем курсе, — ответила На Ын, сворачивая на

дорожку, ведущую к главному корпусу. — Старостой меня выбрали в

прошлом году. Сказали, что у меня ответственный вид. На самом

деле просто я единственная не побоялась брать на себя лишнюю

бумажную работу.

— Так вот почему вы смотрели на расписание с таким трагическим

выражением, — заметил Сон Иль.

— А вы наблюдательный, — она слегка прищурилась, но в её голосе

не было насмешки. Скорее одобрение. — Это вам пригодится. На

вашем курсе без наблюдательности делать нечего.

Они подошли к ступеням главного корпуса. На Ын остановилась, обернулась к нему и жестом обвела здание, будто

представляла
сцену.

— Итак, Хан Сон Иль. Добро пожаловать в Инчхонский университет.

Здесь вы будете учиться видеть то, чего не видят другие.
Искать

связи там, где обычный человек видит хаос. И, возможно,
— её

взгляд стал чуть теплее, — находить ответы на вопросы,
которые вас
сюда привели.

Сон Иль смотрел на неё и вдруг поймал себя на мысли, что
впервые за долгое время он не играет роль. Не примеряет
маску

знаменитого детектива. Он просто стоит здесь, в новом
городе, рядом с девушкой, которая говорит о его мечте так,
будто это что-то

настоящее.

9 / 227

— Звучит как идеальное начало, — сказал он, и его голос
прозвучал

тише, чем он планировал.

— Тогда начнём, — На Ын кивнула в сторону дверей. —
За мной. И

попытайтесь запоминать дорогу. Завтра тебя будет ждать
тест по

ориентированию.

— Тест? — удивился Сон Иль.

— Шучу, — она улыбнулась и первой вошла в здание. —

Или нет.

Узнаете.

Сон Иль сделал шаг следом, чувствуя, как внутри разгорается то

самое предвкушение, которое он испытывал, открывая новую

детективную книгу. «Пэк На Ын», — мысленно повторил он.

«Староста. Серьёзная. И с чувством юмора. Интересно, какие ещё

загадки у неё в запасе?» Он вошёл в корпус, и дверь за ним закрылась, отрезая утро и оставляя их вдвоём в полумраке

университетского коридора, где, как знал Сон Иль, всегда начинаются самые интересные истории.

Коридор главного корпуса встретил их гулом голосов и запахом

кофе из автомата у лестницы. На Ын вела Сон Иля уверенно, как

капитан, который сотни раз проходил этот маршрут, указывая то на

дверь деканата, то на доску объявлений, где «висит половина

студенческих судеб». Сон Иль старательно кивал, но половину информации пропускал мимо ушей, слишком много нового свалилось за последние двадцать минут.

— ...а здесь расписание замен, сюда надо заглядывать раз в день, иначе можно прийти на лекцию, которой уже нет, или не прийти на ту, которая есть, и тогда профессор Кан...

— Пак На Ын!

Голос, точнее два голоса, слившихся в один, ударили по ушам

неожиданно. Сон Иль обернулся и едва не отшатнулся. Перед ним

стояли две девушки. Нет, не просто две девушки, две точные копии

друг друга, словно кто-то нажал Ctrl+C, Ctrl+V. Близняшки. Обе с

одинаковыми тёмными волосами, хотя у одной они были собраны в

тугой высокий хвост, а у другой распущены и слегка завиты на

концах. Одинаковые глаза, одинаковые скулы, но совершенно

разное выражение лиц. Единственное, что их отличало в этот

момент, одежда. Хвостатая носила простой свитер и

джинсы, на ней

был лёгкий макияж и серьёзный взгляд. Распущенная блистала

короткой юбкой, ярким шарфом и покрашенными губами, сложенными в насмешливую улыбку.

— А вот и наша легендарная староста с хвостиком, — протянула

распущенная, переводя взгляд с На Ын на Сон Иля. — А это что за

10 / 227

экзотическое явление с сонным лицом?

— Бо Ра, — предостерегающе сказала та, что с хвостом. — Не при каждом.

— Я при каждом, Су Ён. Это моё амплуа, — хмыкнула Бо Ра.

Сон Иль перевёл взгляд с одной на другую. Он уже понял, что та, что с хвостом - Нам Су Ён. А та, что распущенная - Хан Бо Ра. И хотя

фамилии у них были разные, сходство было настолько очевидным, что вопрос о родстве даже не возникал.

— Познакомьтесь, — На Ын мягко вступила в разговор, положив

ладонь на плечо Сон Иля. — Это новый студент нашего курса. Хан

Сон Иль. Тот самый, о ком я вам вчера говорила.

— Тот самый новичок, который сбежал от папы-хирурга,
— с лёгкой
издёвкой протянула Хан Бо Ра, и Сон Иль на секунду похолодел.

Откуда она знает? Но Бо Ра тут же рассмеялась, махнув рукой. —

Шучу, ничего мы не знаем о тебе. Но ты выглядишь так, будто сбежал

от кого-то. У тебя лицо человека с секретом.

— Достаточно, — Нам Су Ён тронула сестру за локоть, призывая к

порядку, и повернулась к Сон Илю. Её взгляд был серьёзным, даже

немного усталым. — Приятно познакомиться. Хан Сон Иль, верно? У

нас редко бывают новенькие в середине семестра. Значит, есть

причина.

— Есть, — коротко ответил Сон Иль, не вдаваясь в подробности. —

Решил, что пора менять жизнь.

— Хорошее решение, — кивнула Су Ён, и в её голосе прозвучало

одобрение. Холодное, но искреннее.

В этот момент её мобильный телефон завибрировал. Су Ён

взглянула на экран, и её лицо мгновенно изменилось - стало

каменным. Она резко перевела взгляд на сестру, но Бо Ра демонстративно смотрела в сторону, покусывая губу.

— Мне пора, — бросила Су Ён, подхватывая ноутбук, который до

этого стоял у стены, прислонённый к батарее. — Я забыла кое-что в

аудитории...

Она бросила короткий взгляд на Бо Ра, тот самый взгляд, который

не предвещал ничего хорошего. Затем развернулась и зашагала к

выходу из университета, не попрощавшись ни с кем.

— Су Ён! — крикнула ей вслед Бо Ра, и в её голосе вдруг прорезались какие-то диковатые нотки. — Су Ён, подожди! Мы не

договорили!

Но Нам Су Ён не обернулась. Она толкнула стеклянную дверь, пропуская внутрь холодный ветер, и выскользнула на улицу, растворяясь в утреннем свете. Бо Ра замерла на месте, глядя в

11 / 227

пространство перед собой. Её губы дрогнули, но она сжала их, не

позволяя себе слабости.

— Отлично, — тихо сказала она, комкая в руках край своего шарфа.

— Просто отлично.

И, не сказав больше ни слова, развернулась и зашагала в противоположную сторону, вглубь коридора, к заднему выходу, ведущему к парковке и общежитиям. Её каблуки цокали по кафелю

короткими, раздражёнными шагами, пока звук не стих где-то за

поворотом. Сон Иль проводил её взглядом и перевёл озадаченные

глаза на На Ын. Та стояла с лёгким удивлённым лицом, будто эта

внезапная сцена была привычным, но всё равно неприятным

ритуалом.

— Вот это было... театрально, — осторожно заметил Сон Иль.

— Обычный день, — вздохнула На Ын, жестом предлагая ему идти

далее. Она направилась по коридору, и Сон Иль пристроился рядом.

На Ын не начинала разговор первую минуту или две. Она словно

собиралась с мыслями, подбирая слова. Сон Иль не торо-

пил.

Наблюдал. Её походка была ровной, но плечи чуть напряжены, эта семейная стычка задела и её.

— Та, что с хвостом и ноутбуком, — наконец сказала На Ын, — Нам

Су Ён. Она у нас... особенная. Не потому, что близняшка. А потому, что

лучшая на курсе. Отличница, каких поискать. Вечно сидит в своём

ноутбуке, даже в столовой. Говорить с ней, как пытаться разбудить

стену. Не потому, что она злая, просто... у неё другое измерение

внутри. Там лекции, конспекты, дедлайны и, наверное, пара книг по

истории, которые она перечитала по десять раз.

— История? — переспросил Сон Иль, запоминая.

— Её любимый предмет, — подтвердила На Ын. — Если хотите

вывести её на разговор больше чем три слова, спросите что-нибудь о

Чосоне или Корейской войне. Она оживает при таких темах. Но в

остальном... — староста вздохнула, — с ней трудно выйти на диалог.

Она смотрит сквозь тебя, когда говорит. Не потому, что не видит.

Просто... мысли всегда на шаг впереди.

Сон Иль мысленно нарисовал портрет. Нам Су Ён. Умная. Замкнутая. Ноутбук - было продолжением руки. История - это

страсть. Что-то в этом было знакомое. Та же одержимость, с которой

он сам перечитывал «Убийство в Восточном экспрессе». Та же

глухая стена между собой и миром.

— А вторая? — спросил он, хотя ответ уже почти угадал.
— Хан Бо

Ра.

12 / 227

На Ын бросила на него короткий взгляд - проверяет, насколько он внимателен.

— А вторая, её тень и её полная противоположность, — сказала она.

— Хан Бо Ра. Если Су Ён королева библиотеки, то Бо Ра... она

королева всего остального. Тусовщица. Прогульщица. Приходит на

лекции раз в две недели, и то, когда настроение. Преподаватели уже

махнули на неё рукой. Но ты же видел её лицо?

— Не сложно заметить, — признал Сон Иль, вспоминая яркие губы и дерзкий взгляд.

— Вот именно. Все её считают идиолом красоты, — На Ын невесело

усмехнулась. — У нас на курсе даже шутят: «Лицом Бо Ра кормит, а

умом - её сестра». Ей пророчат будущее в айдол-сфере. Агенты уже

интересовались, говорят. Она танцует, поёт... ну, как поёт, отбивает

ритм, но этого достаточно, когда у тебя такая внешность. Сон Иль остановился у окна, за которым виднелась пустая парковка. Там, между машин, замерла какая-то фигура, та самая, с

высоким хвостом. Су Ён стояла с телефоном у уха, резко жестикулируя. А потом развернулась и скрылась за углом.

— Две сестры, — тихо сказал он, почти про себя. — Одна вечно в

книжках, другая в мечтах о сцене. И между ними что-то явно трещит.

— Трещит уже давно, — кивнула На Ын. — И с каждым днём

трещина становится всё шире. Мы все за них переживаем. Но никто

не знает, как помочь. Су Ён не пускает внутрь, а Бо Ра притворяется, что ей всё равно.

Она помолчала. Сон Иль смотрел на её профиль - серьёзный, почти

печальный. У старосты была привычка слегка хмуриться, когда она

говорила о ком-то с беспокойством.

— Почему ты рассказываешь мне всё это? — спросил он.

— Я здесь

всего несколько часов.

На Ён повернулась к нему. В её взгляде мелькнула та самая

наблюдательность, которую она оценила в нём раньше.

— Потому что вы новичок, — сказала она. — И потому что у вас есть

глаза. Вы всё равно заметили бы эту трещину. Лучше сразу знать, с

кем вы будете дышать одним воздухом следующие... ну, сколько ты

здесь планируешь?

— Пока не раскрою все загадки преступного мира, — серьёзно

сказал Сон Иль, и в его голосе вдруг прорезалась та самая нотка, которую он тренировал перед зеркалом. Шутливая, но не до конца.

На Ён улыбнулась. На этот раз шире, чем утром.

— Тогда вам определённо нужно знать про Нам Су Ён и Хан Бо Ра.

Это, может быть, самая сложная загадка этого института. И, — она

13 / 227

понижила голос, — самая грустная.

Они пошли дальше. Коридор петлял, ведя к лестнице и дальше к

библиотеке, о которой На Ын говорила с особым трепетом. Но Сон

Иль теперь думал не о книгах. Он думал о двух сёстрах. Об

отличнице, которая смотрит сквозь людей, и о красавице, которая

притворяется, что ей всё равно. О том, что их конфликт - это

детективная загадка без очевидного решения.

«Интересно, — подумал Сон Иль, — что скрывается за этой

трещиной? И есть ли способ её залатать?» Пока он не знал ответа.

Но чувствовал: этот случай будет не последним, когда он столкнётся

с близняшками. И, возможно, когда его детективное чутьё пригодится не только в книгах.

Они свернули на лестницу. Ступени были старыми, с вы-

тертыми

каменными краями, и каждая жалобно скрипела под ногами. Сон

Иль насчитал восемнадцать ступеней до площадки и ещё двенадцать до второго этажа. «Зачем я это считаю?» — подумал он и

сам себе ответил: «Детективная привычка. Когда-нибудь пригодится». Второй этаж встретил их тишиной. Здесь было меньше

студентов, только редкие фигуры проскальзывали из аудитории в

аудиторию с озабоченным видом. Коридор тянулся в обе стороны, уставленный дверями с табличками: Аудитория 203 «Криминальная

психология», 205 «Основы правоведения», а в самом конце, у окна, дверь без таблички, приоткрытая, с полоской света на полу.

— А там, — На Ын кивнула в ту сторону, — преподавательская. И как

раз, кажется, наша ответственная по общежитию.

Сон Иль повернул голову и увидел женщину, выходящую из-за

поворота. Она была невысокой, лет сорока на вид, с короткой

стрижкой и острым, внимательным взглядом, который ощущался

почти физически, как луч сканера, пробегающий по лицу.
Тёмно-синий кардиган, строгая рубашка, папка с бумага-
ми под мышкой. Она выглядела так, будто одновременно думала
о трёх вещах сразу и ни одну не упускала из виду.
— Она преподаватель? — тихо спросил Сон Иль у На Ын.
— Ли Гван Хо - профессор, — поправила та. — Ведёт у нас методику
расследования и криминалистический анализ. И да, она же
комендант общежития по совместительству. Если у нас лопнет труба
или сосед устроит дебош, то только к ней.
Женщина заметила их и сразу изменила траекторию, направляясь
прямо к ним. Её шаги были тихими, но уверенными.
— Пэк На Ын, — произнесла она, поравнявшись с ними, и её голос
14 / 227
оказался ниже, чем ожидал Сон Иль, с лёгкой хрипотцой.
— Привела новенького?
— Доброе утро, профессор Ли, — На Ын слегка склонила голову. —
Это Хан Сон Иль. Тот студент, которого зачислили на про-

шлой
неделе.

Взгляд Ли Гван Хо переместился на Сон Иля. Она рассматривала
его несколько секунд, как книгу, которую только что сняли с полки, ещё не открывая, но уже оценивая обложку.

— Хан Сон Иль, — повторила она, будто пробуя имя на вкус. —

Двадцать четыре года, перевод из сеульского университета? Или... —

она прищурилась, — что-то другое?

— Что-то другое, — ответил Сон Иль, решив не врать. —

Поступал
заново. По собственному желанию.

— Похвально, — кивнула Ли Гван Хо, и в её голосе не было ни
насмешки, ни особого одобрения. Просто констатация факта. —

Многие в вашем возрасте уже «нашли себя» и сидят в офисах, ненавидя свою работу. А вы решили искать заново. Это требует
смелости. Или отчаяния.

— Немного того и другого, — сказал Сон Иль, и профессор Ли
неожиданно коротко улыбнулась, уголками губ, без тепла, но и без

холода.

— Честность хорошее начало. Как чувствуете себя после переезда?

Сеул - Инчхон: другой ритм, другие люди, другой воздух, если честно.

Здесь солонее пахнет.

— Заметил уже, — кивнул Сон Иль. — Но это хорошая перемена.

Сеул... слишком много напоминал о прошлом. А здесь я чувствую, что могу начать с чистого листа.

— С чистого листа, — задумчиво повторила Ли Гван Хо.

— Бумага

белая, но чернила быстро появляются. Главное, чтобы написанное

стоило того.

Она перевела взгляд на На Ын, потом снова на Сон Иля.

— В общежитии уже успели освоиться? Познакомились с кем-нибудь?

— Да, — ответил Сон Иль. — Сегодня утром встретил Ким Дэ Хи. В

коридоре. Он сначала чуть не сбил меня с ног со своими учебниками, но оказался очень дружелюбным. Рассказал, где кухня и прачечная.

И посоветовал обратиться к старосте за полноценной экскурсией.

— Дэ Хи - хороший мальчик, — одобрительно кивнула

профессор. —

Безалаберный, но душа нараспашку. Если вам понадобится помощь

или просто компания для кофе — он подходящий вариант. А вы, значит, к На Ын пришли?

15 / 227

— Она ввела меня в курс дела, — подтвердил Сон Иль.
— Уже

показала главный корпус. И... познакомила с Нам Су Ён и Хан Бо Ра.

При этих словах бровь Ли Гван Хо чуть заметно дёрнулась. Она

бросила короткий взгляд на На Ын, тот самый взгляд, который

говорил «значит, ты уже начала», но ничего не сказала. Только чуть

сжала папку под мышкой.

— Близняшки, — произнесла она. — Да, они живут в нашем

общежитии. Как и Пэк На Ын, кстати. Тоже в старом здании. Так что

если ночью услышите странные звуки, не пугайтесь, это Бо Ра

вернулась с очередной тусовки или Су Ён разговаривает сама с

собой у окна.

На Ын слегка покраснела, но ничего не сказала. Сон Иль заметил

это и мысленно поставил галочку: «На Ын тоже в моём крыле.

Интересно, а кто ещё».

— А больше пока ни с кем не успел, — закончил Сон Иль.
— Только с
ними.

— Ну, это только начало, — Ли Гван Хо взглянула на чашы: тонкие, с

серебристым ремешком, и слегка поморщилась. — Мне уже пора.

Через десять минут заседание преподавательского совета. А вы, —

она снова посмотрела на Сон Иля, — вы ещё успеете познакомиться

с остальными. И, поверьте, они того стоят.

— Остальными? — переспросил Сон Иль.

— Ну да, — голос профессора стал чуть живее, будто она вспоминала что-то забавное. — В вашем общежитии, и на курсе в

целом, собралась пёстрая компания. Есть пара ребят, с которыми

вам предстоит пересечься неизбежно. Если, конечно, вы собираетесь посещать столовую или хотя бы дышать в коридоре.

Она сделала шаг в сторону, собираясь уходить, но на полпути

остановилась и обернулась.

— Остались в списке интереса самые шумные, — сказала она, и в её

голосе проскользнула едва заметная усмешка. — Вы, Хан Сон Иль, тихий и серьёзный. Но я знаю, что такие, как вы, часто находят

общий язык с теми, кто создаёт шум. Противоположности притягиваются, не только в физике, но и в криминалистике, и в

общезитиях. Так что готовьтесь. Ваше знакомство с этим институтом только началось.

Она кивнула им обоим и быстро зашагала по коридору, исчезая за

поворотом. Её тихие шаги стихли через несколько секунд, оставив

после себя только лёгкий запах кофе и бумаги. Сон Иль выдохнул.

Он не заметил, что задержал дыхание.

— Она всегда такая? — спросил он у На Ын.

16 / 227

— Всегда, — ответила та. — Но она хороший преподаватель. И

хороший человек. Просто... немного пугает с первого взгляда.

— Немного? — Сон Иль усмехнулся. — У неё взгляд как у прокурора на допросе.

— Это вы ещё не видели её на экзамене, — тихо сказала На Ын и тоже усмехнулась. — Там она страшнее.

Они постояли в тишине несколько секунд. Где-то вдалеке хлопнула

дверь, слышались голоса, студенты постепенно заполняли

коридоры, готовясь к лекциям.

— Пойдёмте, — сказала На Ын, тронув его за рукав. — Я покажу вам

библиотеку, пока первая пара не началась. И, возможно, по дороге

расскажу о тех самых «самых шумных», о которых говорила

профессор Ли.

— Звучит как предупреждение, — заметил Сон Иль, двинувшись

следом.

— Это не предупреждение, — поправила На Ын, не оборачиваясь. —

Это анонс. Приготовьтесь, Хан Сон Иль. Вас ждут Пак Ю Бин и Кан

Тхэ Хён. И если вы думаете, что близняшки - это самый

странный

случай в этом институте... о, вы ошибаетесь.

Она бросила на него взгляд через плечо, с той самой лукавой

искрой, которая появлялась каждый раз, когда она знала больше, чем говорила. Сон Иль почувствовал, как внутри снова зажглось то

самое предвкушение. Такое же, как когда он открывал новую книгу с

детективом, где первая глава обещала убийство, а десятая развязку, которую он никогда не угадает. «Пак Ю Бин и Кан Тхэ Хён, —

повторил он про себя. — Самые шумные. Что ж, давайте посмотрим, насколько шумно может быть в мире криминалистики».

Он поправил лямку рюкзака и зашагал быстрее, догоняя На Ын, которая уже поворачивала в сторону лестницы, ведущей к

библиотеке. В голове крутились два имени: Пак Ю Бин и Кан Тхэ Хён.

Он ещё не знал этих людей, но уже чувствовал, что они станут

частью его истории. И, возможно, не самой спокойной её частью.

Библиотека Инчхонского университета оказалась не похожа на ту, что Сон Иль представлял. Никакой пыльной тиши-

ны и мрачных

сводов. Вместо этого: высокие окна от пола до потолка, залитые

утренним светом, длинные столы из светлого дерева и стеллажи, уходящие вглубь, словно лабиринт. Здесь пахло бумагой, кофе и

чем-то ещё, может быть, старыми переплётами, а может быть, просто временем, которое любит задерживаться в таких местах.

— Это наше святилище, — сказала На Ын, когда они вошли. — Если

17 / 227

хочешь спрятаться от мира, то иди сюда. Если хочешь найти ответ на

вопрос, то тоже сюда. Единственное место, где даже Пак Ю Бин

иногда замолкает.

— Иногда? — переспросил Сон Иль, осматриваясь.

— Ключевое слово «иногда», — усмехнулась На Ын и уже открыла

рот, чтобы продолжить, но взгляд её скользнул куда-то вглубь

читального зала и замер. Сон Иль проследил за её взглядом и

увидел его. Парень сидел за дальним столом, уткнувшись в

раскрытую книгу, но читал он как-то странно, не склоня-
ясь над
страницами, а откинувшись на спинку стула, словно книга
была
просто предлогом, чтобы находиться здесь. На нём была
светлая
кофта, почти белая, и форменные брюки института, имен-
но
тёмно-синие, с аккуратной складкой. Сон Иль заметил та-
кие же на
На Ын утром, но на ней они смотрелись строго, а на этом
парне почти
небрежно, будто он надел их шутки ради. Пак Ю Бин. Сон
Иль не знал, откуда в нём эта уверенность, но он сразу понял:
это он. Самый
шумный. Который иногда замолкает. Ю Бин поднял голо-
ву, будто
почувствовал чужой взгляд, и их глаза встретились. У
него были
тёмные, почти чёрные глаза, с лёгкой усмешкой в глуби-
не, такой, которая появляется у людей, привыкших видеть
больше, чем
показывают. Секунду он смотрел на Сон Иля, потом пе-
ревёл взгляд
на На Ын, и его лицо озарилось узнаванием.
— Староста! — он легко вскочил со стула, захлопнул кни-

гу, даже не

отметив страницу, и направился к ним. Походка была пружинистой, почти танцующей, будто парень не шёл, а скользил над полом. — А я

всё гадаю, куда ты пропала с утра. Обычно ты уже успеваешь

раздать всем задания до первой пары.

— Доброе утро, Ю Бин, — спокойно ответила На Ын, хотя в её голосе

послышалась лёгкая усталость, видимо, эта энергия требовала

привыкания. — У меня были дела поважнее твоих заданий.

— Дела поважнее? — Ю Бин прищурился и перевёл взгляд на Сон

Иля. Теперь он смотрел на него в упор, с тем же странным интересом, что и минуту назад. — Так вот оно что. А я смотрю, новое

лицо. И лицо, скажу я вам, интересное.

Он остановился в шаге от них, скрестив руки на груди, и улыбнулся

открыто, дружелюбно, но с тем самым прищуром, который говорил:

«Я всё замечаю».

— Пак Ю Бин, — представился он сам, протягивая руку. — Местная

звезда, скандалист и душа компании. А ты, я так понимаю, та самая

легенда, о которой шепчутся кураторы?

— Какие кураторы? — насторожился Сон Иль, пожимая руку. Хватка

18 / 227

у Ю Бина была крепкой, но не навязчивой. Аккуратной.

— Все. У нас маленький институт, новости разносятся быстрее, чем

я успеваю выучить название новой песни, — Ю Бин подмигнул и

повернулся к На Ын. — Так что за птичка? Представишь или мне

самому допрашивать?

— Хан Сон Иль, — сказала На Ын, жестом показывая на Сон Иля. —

Новый студент. Перевёлся... точнее, поступил заново на наш курс. Я

провожу ему экскурсию.

— Экскурсию? — Ю Бин изогнул бровь. — И ты, Пэк На Ын, добровольно взялась показывать новичку наши коридоры? — он

театрально прижал руку к груди. — А я уж думал, твоё сердце занято

только расписаниями и протоколами собраний.

— Ю Бин, — предостерегающе сказала На Ын, но в её

голосе не

было злости. Только привычное терпение человека, который давно

знает этого парня.

— Ладно-ладно, молчу, — он поднял руки в примирительном жесте, а потом снова посмотрел на Сон Иля. И вдруг его взгляд изменился.

Стал... другим. Более пристальным. Более изучающим.

Сон Иль не успел понять, что происходит, как Ю Бин сделал шаг

вперёд и схватил его за правую руку. Быстро, почти профессионально, будто делал это сотни раз. Сон Иль дёрнулся

было, но удержался. «Интересно», — подумал он. Ю Бин повернул его

ладонь вверх, внимательно осмотрел пальцы, особенно подушечки, кожу между фалангами, даже форму ногтей. Сон Иль замер. Так его

ещё никто не рассматривал.

— Ага, — протянул Ю Бин, и в его глазах вспыхнул азартный огонёк.

Он отпустил руку и отступил на шаг, скрещивая руки на груди с

видом победителя. — Так и знал.

— Что? — настороженно спросил Сон Иль, потирая запястье. Не

больно, но странно.

— Ты играешь, — сказал Ю Бин, и его голос был уверенным, как

приговор. — На скрипке. Я прав?

Сон Иль моргнул. Откуда? Он не играл уже несколько лет, с тех пор, как бросил музыкальную школу, куда его отправил отец в надежде

«развить дисциплину». Но пальцы помнили. И, видимо, не только пальцы.

— Прав, — медленно сказал он, чувствуя, как внутри поднимается

удивление. И лёгкий страх, о том как много ещё этот парень может

прочитать по его рукам? — Откуда ты узнал?

Ю Бин улыбнулся, но не ответил. Вместо этого он наклонил голову

набок, рассматривая Сон Иля теперь уже как интересный экспонат.

19 / 227

— Мозоли на подушечках четырёх пальцев, — наконец сказал он, будто нехотя раскрывая карту. — Не на всех, а на определённых.

Ампирная постановка руки. Да и потом, ты держишь кисть так, будто

ждёшь смычок. Но секрет раскрывать целиком я не буду.

Фокусник

не должен сдавать все карты.

— Фокусник? — переспросил Сон Иль.

— Музыкант, — поправил Ю Бин, и в его усмешке скользнуло что-то

неуловимо... гордое? — Просто умею смотреть на руки.

И уши у меня

хорошие. Даже если ты молчишь, твои пальцы могут рассказать

целую историю.

На Ын, стоявшая рядом, смотрела на Ю Бина с выражением «я

привыкла, но всё равно впечатлена».

— Ю Бин, — сказала она, — ты не мог бы не пугать новенького в

первый же день?

— Я не пугаю, — возразил тот. — Я оцениваю. И если честно, — он

повернулся обратно к Сон Илю, — я сейчас как раз собираю группу

для одного проекта. Неофициально. Но скрипач мне не нужен. У нас

уже есть своё звучание. Так что не бойся, в рабство не заберу.

Он хлопнул Сон Иля по плечу, так легко, по-дружески, будто они

знали друг друга годами. От этого жеста стало теплее. И страннее

одновременно.

— А это держи, — Ю Бин сунул руку в карман брюк и извлёк оттуда

сложенный вчетверо листок ярко-жёлтой бумаги. — Наш небольшой

концерт в баре. В пятницу. Приходи, если хочешь понять, кто я такой

на самом деле. Или если просто хочешь выпить и забыть, что ты

новенький.

Сон Иль взял афишу. На ней было написано от руки: «Пак Ю Бин и

его шумная компания. Бар „На перекрёстке“. Вход свободный». И

нарисована скрипка. Почему-то именно скрипка, хотя сам Ю Бин

играл, скорее всего, на чём-то другом.

— Спасибо, — сказал Сон Иль, не зная, что ещё добавить.

— Не благодари, — Ю Бин уже разворачивался к выходу, махнув им

на прощание. — Пока, голубки. Увидимся на паре. Или в баре. Или

там, где звёзды сойдутся.

Он вышел из библиотеки так же легко, как и вошёл, будто

ветер
пронёсся и утих. Стеклянная дверь чуть качнулась за ним,
пропуская
утренний свет. Сон Иль смотрел ему вслед, сжимая в ру-
ках жёлтую
афишу. Внутри копошилось странное чувство. В нём сме-
шивались
удивление, любопытство и... осторожность. Пак Ю Бин
был ярким.
Слишком ярким. И от этого казался ему опасным. Не в
плохом
смысле, а в том, как загадка, которую не можешь разгадать
с
20 / 227
первого взгляда.
— Странный парень, — сказал Сон Иль вслух.
— Он не странный, — поправила На Ын. У неё в руках
уже появилась
стопка каких-то бумаг — видимо, она успела что-то взять
у
библиотекаря, пока он отвлёкся на Ю Бина. — Он... дру-
гой. Знаешь, он
выглядит так, будто завтра ограбит банк. Но на самом деле
он
добрый. Очень. Эти концерты в барах, он делает их почти
бесплатно.

Просто чтобы люди слушали. Чтобы музыка жила. И никогда не

берёт денег с тех, у кого нет лишних.

— Добрый? — Сон Иль посмотрел на афишу. — А почему он тогда не

раскрыл, как догадался про скрипку?

На Ын пожала плечами.

— Потому что он любит тайны. И любит, когда люди думают, что он

загадка. Это его игра.

Сон Иль кивнул. Но про себя подумал иначе. «Ю Бин — не просто

загадка. Он закрытая книга на полке, которую никто не может

открыть. Он смотрит на мир так, будто видит всех насквозь, но себя

не показывает никому. Как и я. Может... он тоже что-то скрывает?»

Мысль свернулась и ушла вглубь, потому что в этот момент по всему

институту разнёсся звонок: долгий, металлический, неумолимый.

Начало первой пары.

— Ох, — На Ын глянула на часы и нахмурилась. — Мне нужно

бежать. У профессора Ли строго: опоздаешь на минуту,

так сразу

пишешь объяснительную.

— А я? — спросил Сон Иль.

— А ты пока свободен, — сказала На Ын, быстро собирая бумаги в

папку. — В списках на занятия тебя ещё нет, сегодня оформят, думаю. Можешь прогуляться по институту, зайти в столовую, посмотреть на доски объявлений. В общем, освоиться.

Она уже шла к выходу, но на полпути обернулась.

— Остальное я тебе покажу после занятий, — сказала она, и в её

голосе звучала уже не официальная нотка старосты, а что-то более

тёплое. — Договорились?

— Договорились, — кивнул Сон Иль.

— Тогда до встречи, Хан Сон Иль, — На Ын улыбнулась и почти

выбежала из библиотеки, оставив после себя лёгкий шорох юбки и

запах цветочных духов.

Сон Иль остался один. Библиотека снова погрузилась в тишину.

Где-то на задних стеллажах шуршали страницы, за окном проехала

машина, и всё стихло. Сон Иль опустил на стул, за ко-

торым только

21 / 227

что сидел Ю Бин, и положил афишу перед собой. Жёлтый листок.

Скрипка, нарисованная от руки. И надпись, сделанная аккуратным, почти каллиграфическим почерком.

«Пак Ю Бин и его шумная компания». Сон Иль провёл пальцем по

строчке, чувствуя лёгкую шероховатость бумаги. В голове смешивались мысли: о На Ын, которая оказалась не просто

старостой, а кем-то ещё тёплым, заботливым; о Ю Бине, который

смотрит на руки и видит чужую историю; о близняшках, между

которыми трещина шириной в целую жизнь. И о себе. «Первый день,

— подумал он. — А уже кажется, что я здесь не новичок. И что эта

история... она только начинается». Он убрал афишу в карман

рюкзака, рядом с книгой, которую ещё не дочитал, и вышел из

библиотеки. В коридоре было пусто: все разошлись по аудиториям.

Только его шаги звонко отбивали ритм по кафельному по-

лу.

Сон Иль шёл и думал о странном. «У каждого есть маска»,

прошептал он, сворачивая к лестнице, ведущей в столовую. —

«Интересно, какую маску сегодня надену я?» Сон Иль вышел из

библиотеки и некоторое время просто бродил по коридорам, запоминая повороты, таблички на дверях, расположение пожарных

выходов. Профессиональная привычка, или просто тревожность

новичка, который хочет контролировать пространство вокруг. Он

свернул налево, потом направо, миновал лестницу, ведущую на

третий этаж, и наконец уткнулся в широкую арку с табличкой

«Студенческая столовая».

Внутри было почти пусто. Первая пара уже началась, и те, кто не

успел позавтракать, давно разбежались по аудиториям. Несколько

одинокоек сидели в углу с чашками кофе, уткнувшись в телефоны.

Пахло вчерашним супом и дезинфекцией, тем самым

специфическим запахом всех университетских столовых мира. Сон

Иль направился к автоматам, стоящим в нише у лестницы, ведущей

в цокольный этаж. Два блестящих ящика с подсветкой — один с

сэндвичами и батончиками, другой с напитками. Он нажал кнопку, выбрал пару рисовых снеков с острым соусом, бутылку

газированной воды без вкуса, просто холодную, шипучую, ту, что

освежает голову лучше кофе, и уже собирался достать карту, как

вдруг заметил движение справа.

Рядом с автоматом, облокотившись о его боковую стенку так, будто стояла здесь целую вечность, находилась Хан Бо Ра. Она

выглядела иначе, чем утром. Волосы были те же, распущенные, с

лёгкой небрежной волной, но выражение лица изменилось. Исчезла

та дерзкая, почти вызывающая улыбка, с которой она
22 / 227

рассматривала его в коридоре. Сейчас она смотрела куда-то в

сторону, в пустоту, губы чуть сжаты, брови сведены, будто

думала о

чём-то тяжёлом. Но стоило ей заметить Сон Иля, как маска тут же

вернулась на место. Широкая улыбка, прищур, поза, полная ленивой

грации.

— О, свежее лицо, — протянула она, не меняя позы. — А я всё

гадала, когда мы снова столкнёмся. Без На Ын, без моей сестры-отличницы. Тет-а-тет.

— Хан Бо Ра, — кивнул Сон Иль, прижимая к груди снеки и бутылку.

— Ты же не прогуливаешь первую пару?

— А ты детектив, — она хмыкнула, но глаза оставались серьёзными. — Или просто вежливый? Нет, я сегодня на легендарном занятии у профессора Чхве. Он такой старьёв, что

путает студентов. Раз в три пары замечает, что меня нет. Так что у

меня есть ещё минут сорок свободы.

Она перевела взгляд на его руки и вдруг выпрямилась.

— Стой, — сказала она, подходя ближе. — Это что?

Сон Иль поднял бутылку.

— Газированная вода. Обычная.

— Обычная? — Бо Ра окинула его взглядом, в котором смешались

удивление и почти отвращение. — Ты серьёзно? Во всём институте я

знаю только одного человека, который пьёт эту... эту содовую

пустоту. И это был старый профессор Пак, который, кстати, уже на

пенсии. А теперь ты. Двое чудаков на всю историю университета.

— Я не считаю себя чудаком, — спокойно ответил Сон Иль. —

Просто не люблю сладкое. Газировка без вкуса, она как белый лист

бумаги. Не отвлекает.

— Белый лист бумаги, — повторила Бо Ра и вдруг рассмеялась.

Смех у неё оказался заразительным — звонким, неожиданно

искренним, совсем не похожим на ту театральную улыбку, которую

она носила как аксессуар. — Ты странный, Хан Сон Иль. Я это уже

говорила, повторяюсь.

Она кивнула на свободный столик у окна, и Сон Иль понял

приглашение. Они сели друг напротив друга. Бо Ра тут же вытащила

из кармана джинсовой куртки телефон и положила его на стол

экраном вверх, явно привычка человека, который ждёт важного

сообщения. Или просто проверяет уведомления каждые три минуты.

— Так, — она подалась вперёд, подперев подбородок ладонями. —

Утром я была не в духе, поэтому не расспросила тебя как следует. Но

моё ушко, — она постучала по мочке, — уже засекло кое-что

интересное. Ты из Сеула, да?

23 / 227

Сон Иль откусил рисовый снэк и медленно прожевал. Не потому, что хотел тянуть время, а потому, что собирался с мыслями. Сеул -

это не просто город. Для него это был ящик Пандоры, полный

воспоминаний, которые он не хотел открывать перед незнакомкой.

Даже перед такой красивой.

— Да, — сказал он наконец. — Из Сеула.

— О-о-о, — Бо Ра откинулась на спинку стула и сложила руки на

груди. — Столица. Сердце страны. Центр всего мира, как

любят

говорить мои друзья, которые туда переехали и теперь страдают по

дешёвому жилью и пробкам. Расскажи. Ты же вырос там, да? Как

оно, жить в месте, где у каждого второго айдол, у каждого третьего -

мечта, а у каждого первого кредит за квартиру в пять квадратов?

Сон Иль усмехнулся. Она сформулировала это одновременно

иронично и точно.

— Я не встречал там айдалов, — сказал он. — Если не считать

плакатов. А вот кредиты - да. Это правда.

Он открутил крышку с газировкой, сделал глоток. Холодная вода

обожгла горло, и это помогло собраться.

— Сеул — это... это как поезд, который никогда не останавливается,

— начал он. — Даже в три часа ночи где-то горит свет, кто-то

работает, кто-то гуляет, кто-то плачет в туалете офиса. В этом есть

своя магия. И своя жестокость. Потому что если ты выпадаешь из

ритма - поезд уезжает без тебя.

Бо Ра слушала внимательно. Слишком внимательно для девушки, которую все считали поверхностной тусовщицей. Её глаза не

отрывались от его лица.

— Плюсы? — спросила она. — Давай честно. Я хочу понять, о чём я

мечтаю.

— Плюсы: ты никогда не заскучаешь. Всегда есть куда пойти.

Гонконг, если хочешь уличной еды в два ночи. Хондэ, если хочешь

услышать уличных музыкантов. Музеи, парки, крыши с видом на

Ханган. И люди - быстрые, резкие, но если ты им нужен, они придут.

Даже в четыре утра. Даже через весь город.

— Романтика, — протянула Бо Ра, но без насмешки. Скорее с

тоской.

— А теперь минусы, — продолжил Сон Иль. — Ты никогда не будешь

один. В смысле - никогда. Люди вокруг постоянно. В метро тебя

толкают, в кафе обгоняют, на улице обходят. Ты устаёшь от лиц. От

шума. От того, что даже в собственной квартире слышишь соседа

сверху, который учит английский в час ночи.

— Жиза, — кивнула Бо Ра.

24 / 227

— И цены, — добавил Сон Иль. — Ты платишь за всё. За воздух? Нет, за него пока не платят. Но за кофе - пять тысяч, за такси - двадцать, за комнату в квартире на троих - четыреста тысяч в месяц. И ты всё

время думаешь о деньгах. Даже когда спишь.

Бо Ра шумно выдохнула.

— А я думала, Инчхон дорогой, — сказала она. — Оказывается, мы

тут почти в деревне живём.

— Инчхон другой, — согласился Сон Иль. — Здесь море. Здесь

воздух пахнет солью, а не выхлопными газами. Здесь люди не бегут, они идут. Не спешат. Я заметил это ещё вчера, когда вышел из

поезда. Скорость другая. Более человеческая.

— И ты сбежал от этой скорости? — Бо Ра наклонила голову. — Или от чего-то ещё?

Сон Иль замер. Хороший вопрос. Слишком хороший. И задала его

та, кого он утром принял за легкомысленную красавицу.

— Что-то я слишком много говорю, — уклонился он, делая ещё

глоток газировки. — Расскажи лучше о себе. Ты когда-нибудь была в

Сеуле?

— Была, — Бо Ра взяла со стола его недоеденный снэк, без спросу, по-свойски и откусила кусочек. — Пару раз. На прослушиваниях.

Представляешь? Стою в очереди из двухсот таких же дуручков с

горящими глазами, и все хотят одного: чтобы их заметили, позвали, сделали звездой. А я стою и думаю: «Боже, как же тут душно». И

пахнет потом и дешёвыми духами. Не романтика, короче.

— А почему ты пошла? — спросил Сон Иль, хотя ответ почти знал.

Ему просто хотелось услышать это от неё.

— Потому что у меня лицо, — усмехнулась Бо Ра, и в этой усмешке

снова проскользнула горечь. Как утром, когда она смотрела вслед

уходящей сестре. — И потому что я умею двигаться. Этого

достаточно, чтобы люди думали, что у меня есть талант. На самом

деле я просто умею нравиться. А это разное.

Сон Иль ничего не сказал. Он просто сидел и смотрел на неё. На

девушку, которая только что в двух фразах обнажила что-то

настоящее, глубоко спрятанное под слоем яркого макияжа и

коротких юбок.

— Что? — спросила Бо Ра, заметив его взгляд. — Слишком

откровенно? Забудь. Я просто болтаю.

— Я ничего не забываю, — тихо сказал Сон Иль. — Это профессиональное.

— Профессиональное? — она рассмеялась, но уже мягче. — Ты ещё

даже не студент по расследованиям, а уже профессионал. Ладно, 25 / 227

Хан Сон Иль из Сеула. Спасибо за экскурсию в твою столичную

жизнь. И за снэк.

Она поднялась, одёрнула куртку и бросила взгляд на телефон, тот

моргнул уведомлением.

— Мне пора, пока старый Чхве не хватился. Увидимся ещё, — она

сделала шаг и вдруг обернулась. — И знаешь что? Эта газированная

вода, всё равно странный выбор. Но мне нравится, что ты не такой, как все.

Она улыбнулась, но на этот раз той самой настоящей улыбкой, без

примеси театра. Бо Ра уже сделала шаг к выходу, но вдруг замерла, будто что-то вспомнила. Развернулась на каблуках: резко, по-актёрски, так что волосы взметнулись и легли на плечи

по-новому. Она прошла обратно к столику, но не села. Просто

оперлась ладонями о столешницу и нависла над Сон Илем, глядя

сверху вниз.

— Слушай, — сказала она, и в голосе исчезла та лёгкая, почти

флиртующая нотка. Осталось только любопытство. Чистое, не

прикрытое ничем. — Мы тут всё о моих мечтах да о твоём родном

городе. А ты сам? Чем занимается парень из Сеула, который пьёт

газировку без вкуса и сбежал от кого-то в Инчхон?

Сон Иль поднял на неё взгляд. Близко. Очень близко. На таком

расстоянии были видны мелкие детали, лёгкие тени под глазами от

недосыпа, крошечная родинка над верхней губой, серьёзность во

взгляде, которая так не вязалась с образом «айдол красоты».

— Ты всегда задаёшь незнакомцам личные вопросы в столовой? —

спросил он, не отстраняясь.

— Не незнакомцам, — поправила Бо Ра. — А тебе. Ты странный. А

мне нравятся странные. Давай, не уходи от ответа. Хобби? Увлечения? Чем ты убивал время в этом быстротечном городе, где

«поезд никогда не останавливается»?

Сон Иль выдержал паузу. Внутри что-то ёкнуло, не страх, нет.

Скорее удивление от того, как точно она попала в точку. Никто не

спрашивал его об этом. Ни Дэ Хи, ни На Ын, даже преподаватель Ли

Гван Хо, которая сканировала его как рентген. А Бо Ра, та которую

все считают пустышкой с красивым лицом, спросила у него.

— Я читаю, — сказал он наконец. — Много. В основном детективы.

— Детективы? — Бо Ра выгнула бровь. — Не романтика,

не фэнтези, а чтобы трупы и сыщики с умным лицом?

— Чтобы загадки, — поправил он. — Чтобы понять, как мыслят

люди, которые нарушают правила. И те, кто их ловят.

— Фух, — она выпрямилась и скрестила руки на груди, но со

26 / 227

стороны это выглядело не как защита, а как попытка удерживать себя

от ещё более неловких вопросов. — Звучит так, будто ты сам хочешь

стать сыщиком. Или уже был им?

— Пока только в мечтах, — усмехнулся Сон Иль и, сам не зная

зачем, добавил: — Играл на скрипке. Раньше. В музыкальной школе.

Но бросил.

— На скрипке? — Бо Ра прищурилась, и её губы дрогнули в улыбке —

уже не насмешливой, а какой-то... тёплой? — Ого. Ты полон

сюрпризов. Сначала газировка, потом детективы, теперь скрипка.

Что дальше? Тайное увлечение балетом? Коллекция кактусов?

— Пока только это, — Сон Иль развёл руками. — И ещё...

я люблю

смотреть на людей. Наблюдать. В метро, в кафе, на улице. Угадывать, кто они, куда идут, о чём молчат.

— Это уже жутковато, — сказала Бо Ра, но в её тоне не было и тени

настоящего страха. Наоборот, она выглядела заинтригованной. — И

что ты угадал во мне, Хан Сон Иль из Сеула? Прямо сейчас? Давай, наблюдай.

Она развела руки в стороны, будто позируя для фото, но в этом

жесте было что-то вызывающее, почти дерзкое. Провокация. Сон

Иль посмотрел на неё внимательно. Медленно, не отводя глаз, как

читал страницу за страницей. Её поза была неестественной, чересчур открытая. Её улыбка была широкой, но глаза напряжены.

Плечи чуть приподняты, будто она ждёт удара. Или комплимента.

Или того и другого одновременно.

— Ты устала, — сказал он тихо. — В целом не за сегодня. Вообще. Ты

носишь маску так долго, что уже забыла, какое у тебя лицо без неё. И

ты не прогуливаешь первую пару, потому что тебе лень.

Ты

прогуливаешь, потому что не хочешь сидеть в аудитории,
где все

смотрят на тебя и думают: «Ах, какая красивая! Наверное,
пустая

внутри». И ты боишься... Что они правы.

Тишина повисла над столиком, тяжёлая, как мокрое оде-
яло. Бо Ра

не двигалась. Её улыбка медленно сползла с лица, как ста-
рая краска

со стены. Она смотрела на него широко раскрытыми гла-
зами, и в них

не было ни дерзости, ни флирта. Только растерянность.
И, кажется, страх.

— Ты... — её голос сел, и она прочистила горло. — Ты
это только что

придумал? Или правда увидел?

— Правда увидел, — ответил Сон Иль, чувствуя себя од-
новременно

виноватым и правым. — Извини. Я не должен был.

— Нет, — она резко выдохнула и отвернулась к окну, пря-
ча лицо. —

Всё правильно. Я сама попросила. Просто... никто нико-
гда... — она не

27 / 227

закончила. Сжала зубы, тряхнула головой, и когда снова

повернулась, маска была почти на месте. Почти. Глаза всё ещё

блестели слишком ярко. — Ладно. Ты выиграл этот раунд, детектив-любитель. Но в следующий раз я буду готова.

Она отошла от стола на шаг, потом на второй.

— Скрипка, говоришь, — бросила она уже от выхода. — Может, как-нибудь сыграешь? Если не разучился.

— Может быть, — ответил Сон Иль, хотя сам не знал, зачем

согласился.

— И Сон Иль? — она взялась за ручку двери, но обернулась.

Серьёзная. Без тени улыбки. — Спасибо. За честность. Это редкость

даже в быстротечном Сеуле. А уж в Инчхоне, тем более.

Бо Ра уже взялась за дверную ручку, но Сон Иль не знал, что его

вдруг дёрнуло. Может быть, газировка ударила в голову. Может

быть, её последняя фраза про честность разбудила в нём то самое, от чего он бежал из Сеула. Или просто он устал молчать и примерять

маску вежливого новичка.

— Хан Бо Ра, — окликнул он. Голос прозвучал твёрже, чем он

ожидал. — Ты спросила, что я вижу. Так я не договорил.

Она замерла, не оборачиваясь. Спина напряглась, даже через

джинсовую куртку было заметно, как плечи поднялись на полсантиметра. Пальцы крепче сжали ручку.

— Ты боишься, — сказал Сон Иль, поднимаясь из-за стола.

Медленно, чтобы не спугнуть, но неотвратно, как детектив, который

загнал подозреваемого в угол и теперь произносит решающую речь.

— Не того, что тебя считают пустой. Ты боишься, что тебя сравнивают. С сестрой.

Бо Ра резко обернулась. Глаза сузились, но он успел заметить в них

что-то живое, незащищённое, словно вспышку боли, которую она тут

же залила яростью.

— Не смей, — тихо сказала она.

— Нам Су Ён - умница, — продолжал Сон Иль, чувствуя, как внутри

всё холодеет от собственной смелости, но остановиться уже не мог.

— У неё хорошие оценки, она много читает, у неё впереди будущее.

Научная карьера, магистратура, аспирантура. Её ждут. А у тебя... у

тебя только красота. Так ты думаешь, да?

— Я сказала не смей, — голос Бо Ра сорвался на шёпот и тут же

взлетел на октаву. — Ты меня не знаешь! Ты здесь пять минут, чёрт

возьми, и уже лезешь в мою голову!

Она отпустила дверную ручку и сделала шаг к нему. Агрессивный

шаг. Но Сон Иль не отступил. Он стоял на месте, чувствуя, как

28 / 227

столовая вокруг них становится пустой, маленькой, тесно, будто

весь мир сузился до этого разговора.

— И ты боишься не того, что ты хуже, — сказал он уже тише, но

твёрже. — Ты боишься, что все вокруг правы. Что Су Ён действительно достойна большего, чем ты. И что твоё место - не в

аудиториях, а на сцене, где светят софиты, но никто не смотрит в

твою душу. Потому что, может быть, там ничего и нет.

— Цыц! — рявкнула Бо Ра так громко, что эхо ударилось в стены

столовой. Редкие студенты в углу подняли головы, но она не

обратила на них внимания. Её лицо пылало от гнева, от стыда, от

чего-то третьего, чему Сон Иль пока не мог найти названия. — Хан

Сон Иль, ты... ты плохой чтец в людях! Ты ничего не знаешь! Ты

увидел две картинки и решил, что знаешь меня?

— Я говорю то, что вижу, — ответил он, хотя внутренний голос уже

кричал: «Заткнись, заткнись, заткнись!» — Просто я привык смотреть

то, что другие пропускают. Может быть, я ошибаюсь. Но ты не

опровергаешь.

Бо Ра замерла. Её грудь тяжело вздымалась, кулаки сжаты. Она

смотрела на него так, будто хотела прожечь взглядом дыру, испепелить на месте. А потом её губы искривились в усмешке -

холодной, ядовитой, не имеющей ничего общего с той тёплой

улыбкой, что он видел минуту назад.

— Знаешь что, Хан Сон Иль? — сказала она, и каждое слово звучало

как пощёчина. — Ты херовый детектив. Правда. Настоящий детектив

сначала собирает улики, а потом делает выводы. А ты увидел меня

один раз, и то, только в коридоре, где я поругалась с сестрой, и уже

считаешь, что разложил меня по полочкам. Умница? Будущее? — она

фыркнула. — Да ты даже не знаешь, кем я хочу быть на самом деле.

И кто меня сравнивает. И почему я прогуливаю пары. Но, видимо, тебе это и не надо, ведь ты уже всё понял, великий сыщик!

Она развернулась на каблуках, рванула дверь так, что та едва не

слетела с петель, и на пороге бросила через плечо последнюю

фразу:

— Если соберёшься читать людей, хотя бы научись отличать правду

от своих фантазий. А пока, занимайся своими делами. И не лезь в

чужие жизни. Тебя об этом не просили.

Дверь с грохотом захлопнулась. Сон Иль остался стоять посреди

пустой столовой, чувствуя себя так, будто только что проиграл

важное дело. Не потому, что она была права. А потому,

что в её

словах была боль. Настоящая. И он сам приложил к этой боли руку.

«Херовый детектив», — повторил он про себя её слова. И впервые

29 / 227

за долгое время не нашёлся с ответом. Он медленно опустился

обратно на стул, положил локти на стол и закрыл лицо ладонями.

Перед глазами всё ещё стояло её лицо: не насмешливое, не

равнодушное, а живое, искажённое гневом. И в этом гневе он теперь

видел не только злость, но и то, что пытался назвать раньше. Страх.

Обиду. Отчаяние.

«Я ошибся», — подумал он. — «Не в наблюдениях. В том, что сказал

их вслух».

Где-то на верхнем этаже прозвенел звонок на перемену. Гул

голосов постепенно заполнял коридоры, возвращая университету

жизнь. А Сон Иль сидел в пустой столовой, сжимая в кулаке пустую

бутылку из-под газировки, и думал о том, что быть детективом в

книгах - это одно. А в жизни совсем другое. В жизни за каждым

словом стоит человек, которого можно ранить. Даже если ты прав.

Сон Иль вышел из института на холодный воздух и сделал глубокий вдох. Внутри всё ещё кипело негодование на самого себя, досада, чувство вины, которое он никак не мог стряхнуть. Он сунул

руки в карманы и медленно побрёл вдоль университетского двора, не глядя по сторонам, хотя утро было по-своему красивым: небо

затянули лёгкие облака, в лужах отражались ветки деревьев, несколько птиц деловито копались в газоне.

«Идиот, — думал он. — Идиот, идиот, идиот. Ты даже не студент ещё

по документам, а уже успел обидеть человека, с которым знаком

меньше суток». Он понимал, что его наблюдения могли быть

правдивыми. Он видел эту трещину между сёстрами, видел боль в

глазах Бо Ра, видел, как она надевает маску, когда мир становится

слишком жестоким. Но правда, высказанная вслух в

неподходящий

момент, переставала быть правдой. Она становилась оружием. Сон

Иль вспомнил её последние слова: «Херовый детектив». Они жгли не

хуже пощёчины.

«Нужно извиниться, — решил он твёрдо. — Сегодня же вечером.

Куплю что-нибудь. Даже если она не примет, даже если пошлёт

подальше, она должна знать, что я был неправ. Не в наблюдениях. В

том, как я их преподнёс».

Он свернул с аллеи направо, к главному выходу с территории

института. За воротами, если верить табличке, которую он заметил

утром, был небольшой торговый ряд: круглосуточный магазин, кофейня и, кажется, пекарня. «Что берут девушки в таких случаях?

Цветы? Нет, слишком пафосно. Шоколад? Банально. Может, тот

самый рисовый снэк, который она у меня стащила? — он усмехнулся, 30 / 227

вспомнив, как она откусила кусочек без спросу. — Вкусный был. Хотя

она сказала, что странный я, а не снек».

Он почти дошёл до выхода, когда заметил впереди двух людей, которые выходили из-за угла и двигались ему навстречу. Он не

придал этому значения - институт ведь, студенты мало ли. Но они

шли быстро, и Сон Иль задумался слишком глубоко, чтобы следить за траекторией.

Столкновение вышло глупым. Простым. Он не дёрнулся влево, а

парень вправо. Они синхронно шагнули в одну сторону, потом в

другую, а потом всё-таки встретились плечами — так, что Сон Иля

слегка качнуло вбок.

— Ай, — выдохнул он, поднимая голову.

Парень был выше него. На полголовы, может, на целую. Широкие

плечи, тёмная куртка, короткие волосы, небрежная, но какая-то

очень уверенная осанка. Лицо с резкими чертами: не суровое, но

такое, которое не хочется проверять на прочность. Он смотрел на

Сон Иля спокойно, без агрессии, но без извинений. Ско-

рее с лёгким

любопытством. Рядом с ним стояла девушка. Примерно того же

возраста, что и Сон Иль - двадцать с небольшим, может, чуть

меньше. Короткое пальто, волосы до плеч, аккуратно уложенные, и

серьёзное лицо, которое изучало его так же внимательно, как и её

спутник. Она не улыбалась. Просто смотрела, чуть склонив голову.

— Извините, — машинально сказал Сон Иль, делая шаг назад. —

Задумался. Не заметил.

— Бывает, — коротко ответил парень. Голос низкий, с лёгкой

хрипотцой. Он чуть кивнул и уже собрался идти дальше, но девушка

задержалась на секунду дольше, бросив на Сон Иля ещё один

быстрый взгляд. Будто что-то заметила. Или кого-то узнала.

— Пойдём, — тихо сказала она парню, и они двинулись в сторону

института, огибая Сон Иля.

Он проводил их взглядом. Парень и девушка шли рядом,

не

касясь друг друга, но с какой-то странной синхронностью, будто

давно привыкли двигаться в такт. Не любовники, не родственники.

Скорее... сообщники? Сон Иль не мог подобрать точное слово.

«Первый день, — подумал он, провожая их взглядом. — Кто они?

Студенты? Или просто гости? И почему у меня такое чувство, что я их

ещё увижу?». Он потер плечо - место столкновения слегка ныло, но

не от боли. Скорее от неожиданности. Солнце выглянуло из-за

облаков, и Сон Иль прищурился, провожая незнакомцев взглядом, пока они не скрылись за поворотом к главному входу.

31 / 227

Тишина. Только шум ветра в ветвях. Он тряхнул головой, отгоняя

странное предчувствие, и снова зашагал к выходу. Магазин ждал.

Извинения тоже ждало своего часа. А эти двое... они остались в

голове занозой. Незнакомой и оттого особенно острой.

Сон Иль

вышел из магазина с лёгким шелестом пластикового пакета в руке.

Внутри лежало то, что он выбрал после десяти минут сомнений: коробка дорогого шоколада с морской солью, она показалась ему

уместной, потому что Инчхон пах морем, а Бо Ра, несмотря на всю

свою колючесть, наверняка любила сладкое, как и все нормальные

люди. Ещё он прихватил маленькую мягкую игрушку - чёрного

ворона, который стоял на полке у кассы и смотрел на него насмешливым стеклянным глазом. Ворон напомнил ему его самого: такой же тёмный, наблюдательный и вечно лезущий не в свои дела.

Он усмехнулся собственной иронии и положил птицу в пакет.

— Если она швырнёт это в меня, значит, заслужил, — пробормотал

он себе под нос, выходя на улицу.

Воздух на улице стал холоднее, ветер трепал куртку. Сон Иль уже

собирался свернуть обратно к институту, как вдруг услышал голоса.

Не просто разговор, а скандал. Гневные, срывающиеся на

крик

интонации доносились из-за угла, где за магазином начинался узкий

проулок, заставленный мусорными баками и старой рекламой.

— Ты вообще охренел, да?! — голос был молодым, но таким

пропитанным яростью, что Сон Иль невольно замер. — Я тебе

простым языком сказал, ты не тот кто решает! Кто ты такой, чтобы

указывать?!

Сон Иль нахмурился. Что-то в этом голосе показалось ему неправильным. Слишком... театральным, что ли? Как будто парень не

просто кричал, а наслаждался процессом. Любопытство было

старой детективной привычкой дёрнуло его за ниточку. Он бесшумно

шагнул к углу здания и осторожно выглянул из-за стены.

В проулке стояли трое. Тот, кто кричал, находился ближе всех.

Молодой парень, примерно ровесник Сон Иля, а может, чуть младше.

Но самое яркое в нём была не поза, не жестикуляция, а цвет волос.

Фиолетовый. Яркий, неестественный, как у персонажа аниме -

глубокий, с лиловым отливом, явно крашеный и совсем недавно.

Волосы были коротко стрижены на висках, а сверху чуть длиннее, лежали небрежными прядями, падая на лоб. Он был одет в чёрную

кожаную куртку с кучей металлических заклёпок и рваные джинсы.

Выглядело это так, будто он готовился не к лекциям, а к съёмкам

клипа какой-то рок-группы. Перед ним стояли двое. Те самые. Сон

Иль узнал их сразу. Тот парень: высокий, с широкими плечами, всё в

32 / 227

той же тёмной куртке, стоял с каменным лицом, не реагируя на

крики. Его поза была спокойной, даже расслабленной, но Сон Иль

заметил, как напряжены его руки, сжатые в кулаки и спрятанные в

карманы. Девушка рядом с ним: короткое пальто, волосы до плеч, смотрела на фиолетового парня с выражением, которое трудно было

прочитать. В её взгляде не было страха. Скорее холодное

презрение

и... усталость? Будто она слышала этот крик сто раз и сто раз знала, чем он закончится.

— Ты понял меня, Пак Джин Хо?! — ткнул пальцем в сторону

высокого парня. — Ещё раз сунешься не в своё дело, то пожалеешь.

Я не шучу. Ты знаешь, кто мои люди. Ещё слово, и ты труп. Понял?!

Сон Иль прищурился. «Труп»? Слишком громкое слово для

студенческой ссоры. Слишком... уголовное. Он попытался уловить

нить разговора, понять, из-за чего сыр-бор, но обрывки фраз

терялись в ветре. Фиолетовый говорил быстро, проглатывая

окончания, и смысл ускользал.

— Ты слышишь меня?! — снова заорал, делая шаг вперёд.

Пак Джин Хо, тот самый высокий парень не сдвинулся с места.

Только чуть склонил голову, глядя на фиолетового сверху вниз.

Девушка положила руку ему на локоть - короткое, успокаивающее

движение. И спокойно ответила:

— Мы всё поняли. Можешь не надрываться.

— Завались, Чо Ми Ран! — рявкнул на неё. — Тебя вообще никто не спрашивал!

«Чо Ми Ран», — мысленно повторил Сон Иль, запоминая имя. — «А парня - Пак Джин Хо».

Он потянулся вперёд, пытаясь услышать больше, и тут тень упала

на него сзади. Не метафорическая. Настоящая. Кто-то большой и

очень близкий закрыл собой солнце. Сон Иль резко обернулся, инстинктивно сжимая пакет с извинениями. Перед ним стоял

парень. Высокий, выше даже того Пак Джин Хо. Широкий в плечах, с

короткой стрижкой и тяжёлым, немигающим взглядом. Одет просто: тёмная толстовка с надвинутым капюшоном, джинсы, массивные

тактические ботинки. От него пахло табаком и чем-то ещё, металлом, что ли? Лицо было обычным, даже неприметным, но глаза... глаза

смотрели так, будто взвешивали Сон Иля на невидимых весах.

Прикидывали, что с ним делать. Сердце ушло вниз.

— Юн Гви, — сказал этот парень, не оборачиваясь, но

повышая

голос так, что фиолетовый в проулке мгновенно заткнулся. Голос

был низким, спокойным, даже пугающе спокойным. — Тут походу

крыса завелась.

33 / 227

Тишина стала абсолютной. Сон Иль почувствовал, как три пары

глаз: фиолетового Юн Гви, высокого Пак Джин Хо и девушки Чо Ми

Ран уставились на него. На его спину. На то, как он стоит с пакетом в

руке и глупым выражением лица, пойманный на месте преступления.

Он не пошевелился. В голове пронеслась только одна мысль, горькая и ироничная:

«Херовый детектив. Точно херовый. Потому что настоящий сыщик

не попался бы на первой же слежке». Ветер донёс запах газировки

из его пакета. И холод - тот, что не имеет ничего общего с погодой за

окном.

2 ГЛАВА

Сон Иль не успел ни шагнуть, ни выдохнуть. Тяжёлая рука

опустилась ему на плечо, не грубо, но так, что любое движение

становилось невозможным. Пальцы парня, которого называли

Туманом, оказались длинными и цепкими, как стальные пружины.

— Иди, — коротко сказал Туман, и это слово не предполагало

вариантов. — Юн Гви не любит ждать.

Сон Иль заставил себя не дёргаться. В голове, словно щёлкнул

переключатель - страх отступил, уступая место странно-му, почти

профессиональному спокойствию. «На тебя смотрят. Если побежишь

- решишь, что виноват. Если будешь молчать, то сочтут за слабака.

Лучше всего идти и говорить правду. Ну, почти правду». Он сделал

шаг вперёд, и Туман двинулся следом, чуть сзади по правой стороне, так чтобы перекрыть путь к отступлению, но оставить иллюзию

свободы. Фиолетововолосый Юн Гви стоял на том же месте, скрестив руки на груди. Теперь, когда Сон Иль видел его вблизи, стало заметно, что парень был не просто раздражён, он был

взвинчен до предела. Ноздри трепетали, пальцы левой руки

выбивали быструю дробь по предплечью. Но глаза чёрные, блестящие, словно смотрели с холодным интересом.

— Так, — протянул Юн Гви, чуть наклоняя голову. — И кто у нас тут любопытный?

Пак Джин Хо и девушка, та кого Туман назвал Чо Ми Ран, обернулись. И Сон Иль увидел, как их лица изменились. Сначала

мелькнуло недоумение, потом узнавание. Ми Ран чуть приоткрыла

рот, а Джин Хо нахмурился, и в его глазах появилось что-то похожее

на тревогу.

34 / 227

— Это тот парень, — тихо сказала Ми Ран, обращаясь к Джин Хо, но

так, чтобы слышали все. — У выхода из института. Мы с ним

столкнулись.

— Помню, — ответил Джин Хо, и его взгляд стал тяжелее.

Юн Гви ухмыльнулся - недобро, с прищуром. Он сделал шаг вперёд

и оказался почти вплотную к Сон Илю. Так близко, что можно было

разглядеть краску на корнях волос - фиолетовая уже начинала

отрастать, открывая тёмный, почти чёрный натуральный цвет.

— Значит, следил? — спросил Юн Гви, и его голос вдруг стал тихим.

Даже ласковым. Это было страшнее крика. — Подслушивал, да?

Крысятничал за углом?

— Не следил, — ответил Сон Иль, стараясь, чтобы голос звучал

ровно. — Я вышел из магазина и услышал крик. Обычное любопытство. У меня нет привычки лезть в чужие разговоры.

— Нет привычки? — Юн Гви усмехнулся. — А сейчас ты где? В чужом

разговоре. Причём по уши.

Сон Иль промолчал. Глупо было спорить.

— Ладно, — Юн Гви отступил на шаг и скрестил руки на груди. —

Представься. Кто ты, откуда, чей будешь. И быстро. Я не люблю

загадки.

— Хан Сон Иль, — сказал он, глядя прямо в глаза фиолетовому. —

Двадцать четыре года. Новый студент института, факуль-

тет

криминалистики и психологии. Сегодня первый день. А так ничей.

Джин Хо и Ми Ран переглянулись. Слово «криминалистика», кажется, произвело на них впечатление. Юн Гви же, наоборот, скривился, будто услышал что-то неприятное.

— Криминалистика, — повторил он, сплёвывая это слово как

привкус. — Значит, будущий мент? Или следователь? То же мент, только в галстук.

— Ни то, ни другое, — спокойно ответил Сон Иль. — Я хочу

расследовать загадки. А не сажать людей. Есть разница.

— Какая, к чёрту, разница? — Юн Гви дёрнул плечом. — Пахнешь ты

как мент. И ведёшь себя как мент. Тихо, аккуратно, в глаза смотришь, не моргаешь. И ладно бы, но...

Он замолчал. Его взгляд скользнул вниз, на руку Сон Иля, которая

всё ещё сжимала пакет. И остановился.

— А ну-ка, — сказал Юн Гви, и его голос вдруг потерял всю

наигранную томность. Стал острым, как бритва. — Дай посмотреть.

Сон Иль не успел среагировать. Юн Гви шагнул вперёд и перехватил его запястье, так быстро, что почти професси-

онально.

Повернул руку тыльной стороной вверх, отогнул край рукава. На

35 / 227

солнце блеснул металл. Часы. Серебристые, с тонким кожаны

ремешком и тёмно-синим циферблатом, на котором вместо цифр

красовались аккуратные штрихи. Сон Иль носил их на левой руке

уже три года - подарок от отца перед тем, как всё пошло под откос.

Он не снимал их даже в душе. Простая привычка. Дорогая привычка.

Юн Гви присвистнул.

— Это же... — он прищурился, разглядывая логотип. — Я такие

только в журналах видел. Таг Хойер? Тысяч восемьсот, да? А то и

больше.

Он отпустил руку и отступил, но взгляд не отвёл. Теперь в нём не

было насмешки. Только холодный, оценивающий расчёт.

— Так, — протянул Юн Гви. — Хан Сон Иль, двадцать четыре года, студент-криминалист. Скажи-ка мне, студентюшка... — он сделал

паузу и наклонил голову. — Ты богатый человек? Ответь честно. Я

сразу чувствую, когда мне врут.

Тишина в проулке стала вязкой, как смола. Туман за спиной Сон

Иля даже не дышал, превратившись в статую. Джин Хо и Ми Ран

молчали, и в их молчании читалось то же напряжение, что висело в

воздухе: густое, почти осязаемое. Сон Иль сжал пакет покрепче.

Внутри лежали шоколад и чёрный ворон для извинения перед Бо Ра.

Смешно. Всего час назад он думал, что его главная проблема за этот

день - неудачно сказанные слова в столовой. А теперь он стоял в

проулке с неизвестными людьми, один из которых только что

оценил его часы как годовой бюджет небольшой семьи.

— Я не богатый, — сказал Сон Иль, и это была правда. Не полная, но

правда. — Это подарок. От отца.

— От отца, — повторил Юн Гви, и в его голосе промелькнуло что-то

похожее на разочарование. — Папин сынок, значит. По-

дарочки

получает. А сам бедный студент, да, с чистой душой и грантом на обучение?

— Я плачу за учёбу сам, — ответил Сон Иль, чувствуя, как внутри

поднимается глухое раздражение. — И часы ношу, потому что

привык. А не потому, что хочу кому-то что-то доказать. Юн Гви долго смотрел на него. Секунду. Две. Три. А потом

неожиданно рассмеялся: отрывисто, громко, совсем не так, как

смеются от шуток. Это был смех человека, который не привык веселиться.

— Ладно, — сказал он, резко обрывая смех. — Хан Сон Иль. Ты

забавный. Прямолинейный. Или тупой. Или смелый. Но мне это нравится.

Он повернулся к Туману и кивнул на Сон Иля.

36 / 227

— Запомни его лицо, — приказал Юн Гви. — Может, ещё встретимся.

Затем он перевёл взгляд обратно на Сон Иля, и в его гла-

зах

зажглось что-то опасное - любопытство хищника, который ещё не

решил, хочет ли он играть с добычей или просто убить её.

— Только запомни, Хан Сон Иль, — тихо сказал он, наклоняясь к

самому уху. — То, что ты сегодня видел и слышал, это был не

разговор. Это был сон. Понял?

— Понял, — сказал Сон Иль, хотя не понял ничего из его слов.

Юн Гви кивнул и махнул рукой - жест, означающий «проваливай».

Туман убрал руку с плеча и сделал шаг назад, освобождая проход.

Джин Хо и Ми Ран молча расступились, глядя на Сон Иля странными, почти виноватыми взглядами. Сон Иль не стал испытывать судьбу.

Он развернулся и зашагал прочь, так быстро, но не бегом. Спокойно.

Как будто ничего не случилось. Как будто его сердце не колотилось

где-то у горла, а пальцы не сжимали пакет с силой, способной

раздавить и шоколад, и мягкого ворона. Он вышел из проулка, свернул за угол магазина и только тогда позволил себе

выдохнуть.

«Кто они, чёрт возьми, такие? — пронеслось в голове. — Фиолетовый психопат Юн Гви. Туман его верный пёс. И эта парочка -

Джин Хо и Ми Ран... Они были напуганы. Или не напуганы. Скорее...

загнаны в угол». Он посмотрел на часы. Без пятнадцати два. А

казалось, что прошла вечность. «Бо Ра, — вспомнил он. — Я должен

извиниться перед Бо Ра». Но теперь эта задача казалась почти

смешной. Детской. Потому что только что он случайно наступил на

хвост какой-то большой, тёмной кошке. И она пока не решила, то ли

убежать, то ли царапаться. Сон Иль поправил ремешок часов, почему-то прикрывая его рукавом, и зашагал в сторону общежития. Первый день в Инчхоне только начинался. И он уже

становился слишком интересным.

Сон Иль не успел сделать и десяти шагов. Как он переходил узкую

дорогу, ведущую от магазинов к общежитию, пустую, без машин, с

одной единственной старой разметкой на асфальте. Мыс-

ли всё ещё

крутились вокруг фиолетового Юн Гви и его странной компании.

«Надо держаться от них подальше, — думал он. — И забыть этот

проулок, как страшный сон». Он не услышал шагов. Не почувствовал

опасности. Всё произошло слишком быстро. Тяжёлая ладонь

опустилась на плечо, не просто легла, а вцепилась, как коготь.

Рывок развернул его на сто восемьдесят градусов, и мир вокруг

завертелся: серое небо, грязный асфальт, чьё-то размытое лицо. Сон

Иль не успел поднять руки для защиты. Не успел даже испугаться.

37 / 227

Удар в челюсть пришёлся точно в угол, туда, где кость встречается с

мягкими тканями. Боль вспыхнула моментально: такая горячая и

ослепляющая, с противным металлическим привкусом во рту. Ноги

подкосились. Сон Иль рухнул на колени, потом завалился набок, чувствуя, как щека касается холодного, влажного ас-

фальта. Пакет с

извинениями вылетел из руки и шлёпнулся в лужу. Коробка

шоколада треснула, чёрный ворон покатился по земле, глядя в небо

своими стеклянными глазами. Сон Иль попытался подняться, но

тело не слушалось. Во рту было солёно, кровь, кажется, очевидно что

треснула губа изнутри. Он заморгал, прогоняя пелену, и поднял

взгляд.

Над ним стояли четверо. Юн Гви, тот фиолетовый, с руками в

карманах кожаной куртки и с лёгкой, почти счастливой улыбкой на

лице. Рядом с ним Туман, без капюшона теперь, с открытым, почти

скучающим лицом и руками, которые он только что убрал в

карманы. Тот самый кулак, который прилетел в челюсть, сейчас

спокойно прятался в тёмной ткани. А чуть поодаль от них, Джин Хо и

Ми Ран. Девушка прижала ладонь ко рту, её глаза были широко

раскрыты, полны ужаса. Джин Хо стоял с каменным лицом, но руки его дрожали. Он смотрел на Сон Иля, и в этом взгляде читалось что-то похожее на извинение. Или на беспомощность.

— Очухался, — констатировал Юн Гви, наклоняясь над Сон Илем. Он присел на корточки, положив локти на колени, и уставил-ся прямо в глаза. В его взгляде не было ненависти. Только холодное, расчётливое удовольствие. — Быстро. Хорошо. Я не люблю, когда люди падают в обморок. Это слишком неинтересно.

Сон Иль хотел что-то сказать, но челюсть болела так, что язык не поворачивался. Он только выплюнул на асфальт красную слюну и снова попытался подняться на локтях.

— Лежи, лежи, — лениво бросил Юн Гви, легонько толкнув его в плечо. Сон Иль снова упал на спину. — Не геройствуй. Это будет глупо выглядеть.

Он выпрямился во весь рост, заслоня собой серое небо. Фиолетовые волосы трепал ветер, делая его похожим на злого

персонажа из дешёвой манхвы. Только это была не манхва. Это

была реальность. Больная, острая реальность, которая пахла

кровью и сырой землёй.

— Так, — Юн Гви обвёл взглядом своих спутников. — Слушай меня, Хан Сон Иль из Сеула. Это урок. Первый и последний. Запомни его

хорошенько. — Он присел снова, приблизив лицо к лицу. Запахло

табаком и чем-то сладким, жвачкой, может быть. Контраст с его

38 / 227

словами был почти тошнотворным. — Богатенькие мальчишки, которые носят часы за миллион и думают, что могут совать свой нос

куда захотят, они здесь не в почёте, — тихо сказал Юн Гви, чеканя

каждое слово. — Особенно в моём присутствии. Потому что я, видишь ли, таких не люблю. А когда я кого-то не люблю... — он

развёл руками, — это плохо кончается. Для него.

Сон Иль смотрел на него снизу вверх. Кровь стекала по подбородку, капала на куртку. Голова гудела. Но в глазах не было

страха, только злость, глухая, тяжелая злость на себя за

то, что не

ушёл раньше, за то, что не услышал шагов, за то, что позволил себя

ударить. Юн Гви заметил эту злость. И она ему, кажется, не

понравилась.

— О, смотрите, — протянул он, обращаясь к своим. — У нас тут не

овечка. У нас тут волчонок. Злитесь. Кулачки сжимает. Мечтает дать

сдачу. — Он вздохнул и поднялся. — Ну что ж, — сказал он, отходя в

сторону. — Раз он такой смелый... продолжим урок. — Он махнул

рукой, так лениво, как дирижёр, дающий отмашку оркестру. — Туман.

Джин Хо. — Голос Юн Гви стал будничным, почти скучающим, будто

он говорил о погоде. — Обработайте его. Но не переусердствуйте. Он

должен помнить, а не лежать в больнице.

Туман сделал шаг вперёд без единого слова, без сомнений. Его

лицо оставалось спокойным, как у человека, который идёт чистить

зубы. Он достал руки из карманов и медленно сжал их в

кулаки.

Джин Хо не двигался. Он стоял как вкопанный, глядя то на Юн Гви, то на Сон Иля.

— Я сказал, — тихо, с нажимом произнёс Юн Гви, не оборачиваясь.

— Джин Хо. Ты меня слышишь?

Джин Хо сделал шаг. Один. Его лицо было бледным, скулы

напряжены. Рядом Ми Ран схватила его за рукав, что-то прошептала, так быстро, так отчаянно. Но Джин Хо осторожно высвободил руку и сделал второй шаг.

— Извини, — прошептал он, приближаясь к Сон Илю. Так тихо, что услышал только тот, кто лежал на асфальте. — Правда, извини.

Туман уже занёс ногу для удара. Сон Иль успел подумать о том, какой это идиотский первый день выдался. О том, что шоколад для

Бо Ра разбит, а чёрный ворон валяется в луже. О том, что папа, наверное, сказал бы: «Я же говорил, сынок, хирургия - это

безопасно». А потом удары посыпались градом. В рёбра. В плечо. В живот. Сон Иль свернулся клубком, закрывая голову ру-

ками, но мир

уже поплыл, теряя цвета и звуки. Где-то далеко кричала Ми Ран:

«Хватит! Ему же больно!» Где-то близко Туман размеренно дышал, 39 / 227

нанося удар за ударом. А Джин Хо... Джин Хо пинал не сильно. Не

так, как мог бы. Ногами по ногам, не целясь в жизненно важные

места. Словно делал вид. Словно хотел, чтобы его видели, но чтобы

не слишком больно. «Херовый детектив, — в который раз подумал

Сон Иль, проваливаясь в темноту. — Настоящий детектив не попался

бы». А потом темнота накрыла его с головой, и удары перестали

иметь значение.

Тьма была густой и тёплой, как старое одеяло, в которые кутают

детей в зимнюю ночь. Сон Иль плыл в ней, не чувствуя ни боли, ни

страха, только странное безразличие ко всему, что случилось

несколько минут назад. Где-то далеко, на границе сознания, пробивались звуки: крики, шум ветра, чьи-то шаги. Но

они казались

ненастоящими. Сном. Или воспоминанием о сне. А потом
сквозь эту

тьму прорвался голос. Резкий, испуганный, но такой зна-
комый.

— Сон Иль! Сон Иль, ты меня слышишь?!

Пэк На Ын. Он узнал бы её интонацию из тысячи, ту са-
мую, которая

была у неё, когда она рассказывала о близняшках, о сту-
дентах, о

шумных ребятах. Только сейчас в этом голосе не было
спокойной

рассудительности старосты. Только паника.

— Пожалуйста, не закрывай глаза! Смотри на меня!

Сон Иль попытался поднять веки. Это оказалось труднее,
чем он

думал. Веки были тяжёлыми, словно к ним привязали ги-
ри. Он

напрягся, заставил себя и мир вспыхнул яркими, болез-
ненными

красками. Серое небо. Лужи. Асфальт, на котором атели
маленькие

капли - его кровь. И лицо На Ын прямо перед ним, в
нескольких

сантиметрах. Глаза её были красными, на щеках мокрые
дорожки от

слёз. Она держала его голову в ладонях, осторожно, будто он был из стекла.

— Живой, — выдохнула она, и в этом выдохе смешались облегчение и новый страх. — Живой.

Он хотел сказать что-то успокаивающее, но рот наполнился

кровью, и вместо слов получился только хриплый, сдавленный

кашель.

— Молчи, — приказала На Ын. — Не разговаривай. Я уже вызвала... я

не вызвала, я не знаю... — она запуталась в собственных мыслях, и

Сон Иль вдруг понял, что она не просто испугана. Она в шоке. А это

значило, что всё было ещё серьёзнее, чем он думал. Он перевёл

взгляд в сторону, и увидел его.

Кто-то стоял перед ним, заслоня собой остальной мир. Широкие

плечи, высокий рост, спина, напряжённая как струна. Парень был

40 / 227

одет в тёмную толстовку, капюшон откинут, короткие

тёмные

волосы, крепкая шея. Он стоял лицом к тем, кто только что избивал

Сон Иля. Стоял и не двигался, только ветер трепал края его одежды.

— Юн Гви, — произнёс этот парень, и голос его был низким, спокойным, почти ленивым, но в этой лени чувствовалась сила, которая не нуждается в демонстрации.

Юн Гви, стоявший напротив, скривился. Фиолетовые волосы

растрепались, на скулах заиграли желваки. Он смотрел на незнакомца с ненавистью и с чем-то ещё, с чем-то похожим на

неловкость. Или на уважение. Трудно было разобрать.

— Кан Тхэ Хён, — процедил Юн Гви, и это имя прозвучало как

ругательство. — Какого хрена ты здесь делаешь? Это не твоё дело.

— А теперь моё, — ответил Тхэ Хён, не повышая голоса. — Ты

человека почти убил. Прямо посреди дороги. Ты что, с катушек съехал?

— Он лез не в свои дела, — огрызнулся Юн Гви, но голос его

дрогнул. — Подслушивал. Ты бы знал, о чём мы говори-

ли...

— Мне плевать, о чём вы говорили, — перебил Тхэ Хён.
И в его
голосе впервые прорезалась сталь. — Убирайся.
Юн Гви открыл рот, чтобы что-то сказать наверное, что-то
язвительное, что-то, что вернуло бы ему лицо в этой си-
туации. Но не
успел. Тхэ Хён шагнул вперёд. Один шаг. Всего один. Но
этого
хватило, чтобы Юн Гви попятился, столкнувшись плечом
с Туманом.
Туман вышел вперёд. Бесшумно, плавно, как тень, отде-
лившаяся от
стены. Теперь он стоял лицом к Тхэ Хёну: оба высокие,
широкоплечие, оба с каменными лицами и руками, сжатыми
в
кулаки. Тишина повисла между ними, тяжёлая, как сви-
нец. Они
смотрели друг на друга. Не моргая. Не отводя взгляда.
Словно два
зверя, которые прикидывают, кто из них сильнее, кто
быстрее, кто
сделает первый шаг. Туман чуть наклонил голову - оцени-
вающе. Тхэ
Хён не шелохнулся.
— Туман, — позвал Юн Гви, и в его голосе прозвучала

неуверенность. — Хватит.

Туман не обернулся. Он продолжал смотреть на Тхэ Хёна,
и

казалось, что целая вечность прошла, прежде чем его плечи чуть

опустились, на миллиметр, незаметно для постороннего глаза. Но

Тхэ Хён заметил. И чуть кивнул. Уважение. Или принятие правил

игры.

— Ещё раз увижу его с синяками, — тихо сказал Тхэ Хён, обращаясь

уже не к кому-то конкретному, а ко всем сразу. — Буду искать вас

сам. И тогда разговор будет другим.

41 / 227

Юн Гви сжал губы, развернулся и зашагал прочь, не оглядываясь.

Туман двинулся следом, Джин Хо и Ми Ран замялись на мгновение.

Девушка бросила на Сон Иля быстрый, полный вины взгляд, потом

схватила Джин Хо за руку и потащила за остальными.

Через несколько секунд проулок опустел. Тишина стала другой, не

враждебной, а выжидающей. Тхэ Хён постоял ещё немно-

го, глядя

вслед уходящей компании, потом развернулся и опустил-
ся на

корточки рядом с Сон Илем.

— Живой? — спросил он, заглядывая в лицо. Его соб-
ственное лицо

было молодым — может, ровесник Сон Иля, может, чуть
младше. Но

глаза смотрели старше. Гораздо старше.

— Живой, — прохрипел Сон Иль, чувствуя, как боль воз-
вращается

вместе с голосом.

Тхэ Хён кивнул, перевёл взгляд на На Ын.

— Ты как, цела?

— Я в порядке, — ответила она, и её голос дрожал, но она
явно

брала себя в руки. — Его надо в больницу.

— Не надо в больницу, — возразил Сон Иль, но его воз-
ражение

никто не услышал.

— Надо, — сказал Тхэ Хён и уже протянул руку, чтобы
помочь ему

подняться. — Пойдём. Я отведу.

Сон Иль попытался подняться сам, и понял, что не может.
Рёбра

болели при каждом вдохе, левая рука отказывалась слу-

шаться, голова кружилась, превращая мир в карусель.

— Херовый детектив, — прошептал он, чувствуя, как сознание снова

начинает уплывать.

Тхэ Хён услышал это и странно усмехнулся, уголкем губ, без всякого
веселья.

— Бывает, — сказал он, подхватывая Сон Иля под руку.
— Главное

ведь выжить. А детективные навыки натренируешь ещё.

Он поднялся во весь рост, увлекая Сон Иля за собой. На
Ын

поддержала с другой стороны, и они пошли: медленно, шаг за шагом, оставляя позади мокрый асфальт, разбитую коробку шоколада и

чёрного ворона, который продолжал смотреть в небо своими

стеклянными глазами. Сон Иль почти потерял сознание, но

запомнил одно: имя. Кан Тхэ Хён. Тот самый. Самый шумный. О ком

говорила профессор Ли. И кто только что спас ему жизнь.
«В списке

интереса самые шумные», всплыло в голове, и это стало последней

мыслью перед тем, как тьма снова приняла его в свои объ-

ятия.

42 / 227

Уже был поздний вечер. Небо над Инчхоном успело потемнеть, зажечь первые звёзды и накрыть город плотным, холодным

сумраком. Фонари у входа в общежитие горели ровным жёлтым

светом, выхватывая из темноты мокрый асфальт и редкие лужи -

следы недавнего дождя, которого Сон Иль даже не заметил сквозь

боль и полубомбочное состояние. Они шли медленно. Тхэ Хён

поддерживал Сон Иля с одной стороны, На Ын с другой. После

визита к врачу - старому, ворчливому мужчине в круглых очках, который обработал ссадины, зашил рассечённую губу, проверил

рёбра и велел «в следующий раз не связываться с быками», Сон Иль

чувствовал себя разбитым, но живым. Голова больше не кружилась, а боль из острой превратилась в тупую, ноющую, которую можно

было спокойно терпеть.

— Спасибо, — сказал он негромко. И обращалось это сразу к обоим.

— Брось, — отозвался Тхэ Хён, не поворачивая головы.
— Не люблю, когда слабых обижают. А ты выглядел слабым.
Хотя, — он бросил на

Сон Иля короткий взгляд, — может, я ошибся.

— Не ошибся, — усмехнулся Сон Иль и поморщился, так
как губа

болела. — Сегодня я был слабым. Завтра постараюсь быть
сильнее.

На Ын тихо фыркнула, но промолчала. Её лицо в свете
фонарей

выглядело усталым, под глазами залегли тени. Она всё
ещё была

бледной, но уже не дрожала, как несколько часов назад,
когда

держала его голову в ладонях.

— Как вы узнали? — спросил Сон Иль, переходя к глав-
ному. — Что я

в беде? Вы же не могли просто так оказаться рядом.

Тхэ Хён и На Ын переглянулись. Она кивнула ему, мол, ты
рассказывай.

— Она, — Тхэ Хён кивнул в сторону На Ын, — прибежала
ко мне.

Такая белая, как бумага. Говорит: «Там новичок, тот, ко-
торый сегодня

приехал, я видела, как он разговаривал с Юн Гви у мага-
зина. А потом

они пошли за ним. Я боюсь, что что-то случится». — он помолчал. — Я

знаю Юн Гви. Если он за кем-то пошёл, то точно не чай пить. Сразу

понял, что нужна будет помощь.

— И вы просто взяли и пошли, — тихо сказал Сон Иль.
— Навстречу

четверым. Зная, что среди них ещё есть Туман.

— А кто, по-твоему, я? — Тхэ Хён усмехнулся, и в этой усмешке

прозвучала не гордость, а спокойная уверенность. — Я тоже не

сахарный. И Юн Гви это знает. Потому и убрался, когда я попросил.

Сон Иль замолчал, переваривая услышанное. В голове не укладывалось: кто-то, кого он даже не знал, прибежал к незнакомому парню, чтобы спасти другого незнакомца.

Просто

43 / 227

потому, что увидел опасность.

— Спасибо, — повторил он, но теперь обращаясь только к На Ын. —

Ты рисковала. Могла пострадать.

— Не могла, — твёрдо ответила она. — Я побежала не к Юн Гви, а к

Тхэ Хёну. И потом, — её голос чуть смягчился, — ты же

новенький.

Нельзя, чтобы в первый же день тебя... — она не договорила. —

Короче, я староста. Это моя работа.

Сон Иль не стал спорить. Работа у старосты, конечно, была другой, но сейчас это было неважно. Важно было то, что она не прошла

мимо. Они завернули за угол, и впереди показалось общежитие, трёхэтажное здание из тёмного кирпича, с тускло освещёнными

окнами и широкой дверью, из-за которой пробивался свет. Почти

все окна были зашторены, но в холле горели лампы. И у входа... Сон

Иль замедлил шаг.

У двери стояли люди. Не двое, не трое, а почти все, кого он успел

узнать за этот бесконечно длинный первый день. Они сгруппировались у

ступеней, кто-то сидел на перилах, кто-то стоял, скрестив руки на

груди. Все смотрели в его сторону. В центре группы он сразу узнал

преподавателя Ли Гван Хо, та же тёмно-синяя рубашка, те же строгие

скрещённые руки, тот же пронзительный взгляд, который

сейчас

был устремлён на него, с выражением тревоги и гнева одновременно. Рядом с ней стоял Пак Ю Бин, та же светлая кофта, насмешливая улыбка, но в глазах не было обычной игривости, только серьёзность. Ким Дэ Хи переминался с ноги на ногу, покусывая губу, он выглядел растерянным и взволнованным. А чуть

позади, ближе к дверям, стояли Нам Су Ён с высоким хвостом, в

простом свитере, с застывшим, почти каменным лицом. И рядом с

ней - Хан Бо Ра. Та самая, к кому он нёс извинения. Сегодня утром

они стояли по разные стороны баррикад. Сейчас плечом к плечу. И

обе смотрели на него. Су Ён с холодным любопытством. Бо Ра с

чем-то нечитаемым, в чём угадывалось и удивление, и тревога, и, кажется, чувство вины. Но Сон Иль отвлёкся от них, потому что за

спиной у близняшек увидел ещё двоих.

Чо Ми Ран и Пак Джин Хо. Те самые. Стояли в стороне от остальных, чуть поодаль, словно изгои. Джин Хо опустил голову, руки в

карманах, плечи напряжены. Ми Ран кусала губы, и в её глазах

блестели непролитые слёзы. Сон Иль моргнул. Подумал, что ему

показалось. Но нет, это были они. Участники сегодняшнего

избиения. Стояли у его общежития, как провинившиеся школьники

перед директором.

— Что они здесь делают? — спросил он шёпотом у На Ын.

44 / 227

— Ли Гван Хо всех собрала, — так же тихо ответила она.

— Узнала о

драке. Хотела разобраться на месте.

И тут взгляд Ли Гван Хо упёрся в него. Она сделала шаг вперёд, и

вся группа замерла, будто ждала команды.

— Хан Сон Иль, — сказала она, и голос её был твёрдым, но не

жестоким. — Жив?

— Жив, — ответил он, стараясь звучать бодрее, чем чувствовал

себя.

— Уже хорошо, — она перевела взгляд на Джин Хо и Ми Ран, и те

синхронно опустили глаза. — Драки запрещены. Вы знаете правила.

Я не знаю, что там произошло, но если это повторится, вы

оба будете

исключены из института. Без разговоров. Без апелляций.

Это

понятно?

— Да, профессор Ли, — тихо сказал Джин Хо.

— Да, — прошептала Ми Ран, и голос её сорвался.

Ли Гван Хо кивнула и снова повернулась к Сон Илю. Теперь в её

глазах не было гнева, только усталость и что-то похожее на сочувствие.

— Прости, Хан Сон Иль, — сказала она, и в её голосе впервые

прозвучало что-то человеческое, неофициальное. — За такой яркий

первый день. У нас обычно тихо. Честно.

— Бывает, — ответил он, и это слово уже стало его мантрой.

— Я даю вам ещё один день отдыха, — продолжила Ли Гван Хо. —

Завтра в институте не появляйтесь. Отлежитесь, придите в себя. В

среду будете готовы к занятиям.

— Спасибо, — кивнул Сон Иль.

Она помолчала, потом добавила, и в голосе зазвучала лёгкая

горечь:

— Я должна была сегодня вечером объявить про приветственную

вечеринку для новичка. Традиция такая. Но, как вы понимаете... —

она развела руками. — Не получится.

На мгновение воцарилась тишина. Сон Иль посмотрел на лица, собравшиеся у двери. На Нам Су Ён, которая хмурилась так, будто

считала всё это пустой тратой времени. На Бо Ра, чьи глаза блестели

в свете фонарей. На Ю Бина, который, кажется, хотел что-то сказать, но сдерживался. На Дэ Хи, который смотрел на него с восхищением

и жалостью одновременно.

— Я не расстроен, — сказал Сон Иль, и это было правдой. — Я

сегодня уже получил достаточно впечатлений. На месяц вперёд.

Ю Бин улыбнулся и покачал головой. Кто-то тихо выдохнул, то ли

смешок, то ли вздох облегчения. Ли Гван Хо кивнула, словно ставя

45 / 227

точку.

— Тогда расходимся, — сказала она. — Всем спать. Завтра рано

вставать. А вы, Хан Сон Иль... — она посмотрела на него
долгим

взглядом. — Зайдите ко мне завтра днём. Просто убедить-
ся, что всё

в порядке. Договорились?

— Договорились, — кивнул он.

Группа начала медленно рассасываться. Ю Бин хлопнул
по плечу

Тхэ Хёна, шепнул что-то, тот пожал плечами в ответ. Дэ
Хи

попрощался, помахав рукой. Близняшки развернулись
почти

синхронно, а Су Ён ушла не оглядываясь, а Бо Ра бросила
на Сон Иля

короткий взгляд, в котором читалось что-то, чему он не
мог

подобрать названия. И скрылась за дверью. Джин Хо и Ми
Ран

задержались. Они переглянулись, потом Ми Ран сделала
шаг к Сон

Илю, но Ли Гван Хо остановила её взглядом.

— Завтра, — тихо сказала она. — Сегодня уже поздно.

Джин Хо кивнул, взял Ми Ран за руку и увёл её в сторону,
не в

комнату, а к выходу, в сторону ночного Инчхона.

Сон Иль проводил их взглядом. В голове гудел, то от боли,

то от

усталости, то от мыслей. Но одна пробивалась ярче других.

— Пак На Ын, — сказал он, когда они с Тхэ Хёном и На Ын остались

у входа втроём. — Не покажешь, где комната Хан Бо Ра? На Ын удивлённо подняла брови.

— Зачем?

— Я должен ей кое-что отдать, — ответил Сон Иль, и его рука

машинально потянулась к пустому карману, где сегодня утром лежал

пакет с извинениями. Пакет остался на асфальте. Шоколад разбит, ворон валяется в луже. Но обещание, которое он сам себе дал, точнее извиниться всё таки осталось. Тхэ Хён посмотрел на него

странно, но ничего не сказал. На Ын вздохнула, кивнула и первой

вошла в дверь.

— Идём, — сказала она. — Только сначала обработаю твои раны

ещё раз. А то врач был хороший, но старый. Мог что-то пропустить.

Сон Иль поднял голову и посмотрел вверх, на лестницу, ведущую

на второй этаж. Там, в одной из комнат, ждала Хан Бо Ра.

Девушка, которую он сегодня обидел. Девушка, которую он до сих пор не

понимал. «Завтра, — подумал он. — Завтра я всё исправлю». А

сегодня оставалось только одно - дойти до кровати и провалиться в

сон без сновидений. Первый день в Инчхоне закончился. И он был

таким, что хватило бы на целую книгу.

Белый коридор. Бесконечный, стерильный, выложенный белой

46 / 227

плиткой, которая отражала тусклый свет ламп дневного свечения.

Тишина здесь была особенной, не просто отсутствие звуков, а

какая-то вакуумная, давящая, будто сам воздух застыл в ожидании.

Сон Иль не чувствовал своего тела, но понимал что он маленький.

Очень маленький. Ручки тяжёлые, ножки короткие, а мир вокруг

кажется огромным и чужим. Маленькие пальцы, ещё по-детски

пухлые, скользнули по холодной стене. Он шёл. Или его несли? Или

просто перемещался, как во сне, когда ноги не слушаются,
а ты всё

равно движешься вперёд. Впереди, в конце коридора, была дверь.

Обычная, белая, с круглой металлической ручкой, расположенной

слишком высоко для такого маленького роста. И из-за двери

доносились звуки. Детские крики - весёлые, залиvistые, те, что

бывают только в беззаботной игре. Кто-то радостно визжал, кто-то

смеялся, кто-то звонко хлопал в ладоши. Сон Иль почувствовал, как

внутри разливается тепло. «Там друзья, — подумал он почему-то. —

Там те, кто меня поймут». Маленькие ножки побежали. Быстро, неуклюже, спотыкаясь о собственные ступни. Он протянул руку к

двери, встал на цыпочки, дотянулся до холодной металлической

ручки. Пальцы сжали её, потянули вниз, и вдруг голос. Взрослый.

Чужой. Спокойный и от этого особенно страшный.

— Не надо, Сон Иль. Не открывай эту дверь.

Он замер. Рука застыла на ручке, не решаясь ни отпу-

ститъ, ни

нажать. Повернул голову - резко, по-детски, всем корпусом, и увидел

её. Женщина стояла в двух шагах. На ней был лабораторный костюм, стандартно белый, стерильный, такой же, как стены. Из-под шапочки

выбивались светлые волосы, на лице была медицинская маска, спущенная на подбородок. Но глаза... глаза были открытыми, добрыми, глубокими, как омут, в котором хотелось утонуть. В них не

было угрозы. Только печаль. Бесконечная, всеобъемлющая печаль, которая не помещалась в одном человеке.

— Они тебе не друзья, — тихо сказала она, и голос её был мягким, как пух. — Они лишь инструменты.

Сон Иль хотел спросить: «Кто? Кто не друзья? Почему?» — но не

смог. Рот не открывался, язык не слушался. Только смотрел в её

добрые, глубокие глаза и чувствовал, как внутри разрастается холод.

Женщина шагнула вперёд, и её руки в тонких медицинских

перчатках подхватили его маленькое тельце. Подняли, прижали к

груди. От костюма пахло антисептиком и чем-то ещё, чем-то горьким, химическим, неживым. Она понесла его прочь

от двери, и детские
голоса за ней становились всё тише, всё глуше, пока не
превратились в едва слышный шёпот, а потом и вовсе ис-
чезли.

47 / 227

— Всё будет хорошо, — прошептала женщина ему в ма-
кушку. — Ты
поймёшь, когда вырастешь. Некоторые двери лучше не от-
крывать.

Сон Иль почувствовал, как пол под ногами исчезает, и он
падает.

Падает в белый, стерильный, бесконечный колодец, из ко-
торого нет
выхода.

— А-а-а! — он вскочил на кровати так резко, что просты-
ня слетела
на пол, а подушка упала с другой стороны.

Сердце колотилось где-то в горле, лёгкие хватали воздух,
как рыба, выброшенная на берег. В комнате было темно,
только тусклый свет

уличных фонарей пробивался сквозь щель в занавесках,
рисую на

потолке дрожащие полосы. Сон Иль ощупал своё лицо,
оно было

мокрое. Лоб, виски, шея - всё в липком, холодном поту.
Руки

дрожали. Сон. Это был просто сон. Он откинулся на подушку, вернувшуюся на место каким-то чудом, и уставился в потолок.

Грудная клетка всё ещё ходила ходуном, но дыхание постепенно

выравнивалось. В голове крутились обрывки: белый коридор, детские крики, дверь, которую нельзя открывать, и женщина в

лабораторном костюме с добрыми, глубокими глазами.

— Что за чертовщина... — прошептал он в тишину.

Сон Иль провёл ладонью по лицу, смахивая пот, и попытался

вспомнить, когда в последний раз ему снилось что-то подобное.

Никогда. Он вообще редко запоминал сны. А этот врезался в память, будто выжженный калёным железом. «Они тебе не друзья. Они лишь инструменты».

Слова звучали в голове снова и снова, как заевшая пластинка. Что

это было? Откуда? Он никогда не был в таких коридорах. Никогда не

видел эту женщину. Или видел? Где-то в глубине сознания

шевелинулось что-то смутное, неуловимое, и тут же исчезло, как тень

на стене. Он перевёл взгляд на тумбочку. Там, на самом краю, лежала книга «Убийство в Восточном экспрессе», сложенная на

середине цветной закладкой, которую дала библиотекарь. Сон Иль

посмотрел на неё, потом на свои дрожащие руки, потом снова на

книгу.

— Знаешь что, Агата Кристи? — сказал он вслух, и голос прозвучал

хрипло, с налётом усталости. — Пора заканчивать читать детективы

перед сном.

Он сел на кровати, свесил ноги на холодный пол и некоторое время

просто сидел так, глядя на свои ступни. Сон постепенно отпускал, но

осадок остался: неприятный, липкий, как та паутина, которую не

видишь, но чувствуешь кожей. Сон Иль потянулся к телефону. Экран

загорелся: 3:47 утра. До подъёма ещё несколько часов, но он знал, 48 / 227

что больше не уснёт. Не после такого уж точно. Он встал, подошёл к

окну и отодвинул занавеску. Снаружи был Инчхон: спя-

щий, тихий, с

редкими огнями дальних домов и мокрым асфальтом, который

блестел под фонарями. Ничего необычного. Обычный город.

Обычная ночь. «Почему мне так не по себе?» — подумал он. И ответа

не нашёл. Сон Иль вернулся к кровати, взял книгу и переложил её на

дальний угол тумбочки, подальше от глаз. Потом лёг, натянул одеяло

до подбородка и уставился в потолок. Первый день в Инчхоне

принёс ему избиение, странных незнакомцев, спасение от парня по

имени Кан Тхэ Хён и теперь ещё этот сон, который не шёл из головы.

— Херовый детектив, — повторил он своё новое любимое ругательство. — Херовый детектив, который видит странные сны.

Он закрыл глаза, но белый коридор всё равно стоял перед ним. И

женщина в лабораторном костюме смотрела на него своими

добрыми, глубокими глазами, в которых была печаль, не помещающаяся в одном человеке.

Утро пришло неожиданно: серое, влажное, с тем особенным светом, который бывает только в Инчхоне осенью, когда небо смешивается с морем и непонятно, где заканчивается одно и начинается другое. Сон Иль продрал глаза и несколько минут просто лежал, глядя в потолок, проверяя, вернулся ли к нему тот странный, липкий сон. Вернулся. Но не целиком, только обрывками: белая плитка, детский смех за дверью, женщина в лабораторном костюме.

Сон Иль поморщился, отогнал видение и сел на кровать. Тело болело. Ребра отзывались тупой ноющей болью при каждом движении, челюсть ныла, а губа - та, что рассекли вчера, опухла и мешала нормально сжимать рот. Он добрался до маленького зеркала над раковиной в общем санузле (повезло - никого не было в такую рань) и долго рассматривал своё отражение. Лицо было помятым, под левым глазом расплывался фиолетовый си-

няк, губа

припухла и покраснела. Взгляд уставший, но живой.

— Красавчик, — хмуро сказал он своему отражению. —

Прямо

обложка журнала «Убойный студент».

Он умылся холодной водой, стараясь не задевать ссадины, осторожно промокнул лицо бумажным полотенцем и вернулся в

комнату. Надевать сегодня форму института не хотелось,

Ли Гван Хо

дала ему выходной, так что можно было ограничиться тёплым

свитером и джинсами. Главное прикрыть синяки, чтобы не пугать

людей по дороге. «Сегодня нужно увидеть двоих», — подумал он, застёгивая пуговицы. — «Ли Гван Хо по делу. И Хан Бо Ра, чтоб

49 / 227

извиниться. Вчерашний разговор в столовой был ошибкой. Надо

исправить». Он сунул в карман телефон, проверил его - зарядка

почти на нуле, ну и ладно. Провёл рукой по волосам, понял, что

расчёска осталась в рюкзаке, махнул рукой и вышел в коридор.

Общежитие по утрам жило своей жизнью. Где-то хлопали двери, слышались голоса, запах кофе тянулся из конца коридора, где

располагалась маленькая кухня. Кто-то уже умчался на первую пару, кто-то, наоборот, только выползал из комнат, сонный и

взлохмаченный. Сон Иль спустился на первый этаж, толкнул

тяжёлую дверь и вышел на крыльцо.

— А, вот ты где.

Голос был насмешливым, но не злым. Сон Иль поднял голову и

увидел Пак Ю Бина. Тот сидел на перилах, свесив ноги, и крутил в

руках наушники - белые, явно дорогие, с большими амбушюрами. На

нём была всё та же светлая кофта, что и вчера, и форменные брюки, но сегодня он выглядел как-то... спокойнее, что ли. Без своей

обычной театральной подачи.

— Ты чего так рано? — спросил Сон Иль, присаживаясь рядом на

ступеньку. Тело протестовало, но он не подал вида.

— А я и не ложился, — признался Ю Бин и зевнул, не прикрывая рта.

— Ночью писал новую песню. Вдохновение пришло в два

часа ночи, а я не спорю с музыкой. Она у меня капризная.

— И как, получилось?

— Получилось, — Ю Бин усмехнулся, но в усмешке не было

хвастовства. Скорее усталое удовлетворение. — Приходи в пятницу, там услышишь.

Он замолчал, и Сон Иль тоже молчал, глядя на пустую улицу. Где-то

вдалеке проехала машина, залаяла собака, и снова тишина. Утро в

Инчхоне было медленным, как патока.

— Сон Иль, — вдруг сказал Ю Бин, и голос его изменился. Исчезла

насмешливость, исчезла лёгкость. Осталась только серьёзность, почти взрослая, почти тревожная. — Слушай меня внимательно. Я

скажу один раз.

Сон Иль повернул голову.

— Юн Гви, — продолжил Ю Бин, и само это имя прозвучало в его

устах как предупреждение. — Держись от него подальше. Ни в какой

форме. Ни слова, ни взгляда, ни случайной встречи в магазине. Если

увидишь его на горизонте, то разворачивайся и уходи в другую

сторону. Понял?

— Я его даже не знаю, — ответил Сон Иль, хотя внутри шевельнулось любопытство. — Вчера в первый раз увидел.

50 / 227

— И слава богу, — Ю Бин спрыгнул с перил и оказался рядом, почти

вплотную. Его лицо было близко - уставшее, но сосредоточенное. —

Не надо его знать. Не надо с ним говорить. Не надо смотреть в его

сторону. Ты понял меня, Хан Сон Иль?

— Понял, — кивнул Сон Иль, хотя на самом деле не понял ровным

счётом ничего.

Ю Бин смотрел на него несколько секунд, проверяя, говорит ли он

правду. Потом выдохнул и снова стал самим собой - весёлым, чуть

наглым, с вечной усмешкой на губах.

— Ну и отлично, — он хлопнул Сон Иля по плечу, не больно, дружески, но то место, куда пришёлся хлопок, всё равно отозвалось

тупой болью. — А про концерт не забывай. Пятница, бар «На

перекрёстке», девять вечера. Приходи, если хочешь услы-

шать, как

звучит настоящая музыка, а не то, что крутят по радио.

Он уже сделал шаг к выходу со двора, но на полпути обернулся.

— И повязку на лицо приложи, — бросил он, кивнув на синяк под

глазом Сон Иля. — А то выглядишь как персонаж фильма ужасов.

Испугаешь моих поклонниц.

Он усмехнулся, махнул рукой и скрылся за калиткой, оставив Сон

Иля одного на ступенях. Сон Иль сидел и смотрел ему вслед. В

голове крутилось только одно слово: Юн Гви. «Кто он такой?» —

думал Сон Иль, поднимаясь на ноги и поправляя ворот свитера.

«Почему его все боятся? Почему Тхэ Хён вчера вышел против него, а

Ю Бин сегодня предупреждает, как будто речь идёт о чуме? И почему

Джин Хо с Ми Ран такие разные, такие, кажется, нормальные

оказались в его компании?» Он двинулся к выходу, обходя лужи. В

голове уже выстраивалась картинка - неполная, с пробе-

лами, но

оттого ещё более интригующая. Юн Гви. Фиолетовые волосы. Злой

взгляд. Люди, которые его боятся. И люди, которые пытаются

уберечь от него других. «Кто ты, Юн Гви?» — спросил Сон Иль

мысленно, сворачивая на тропинку, ведущую к корпусу, где ждала Ли

Гван Хо. «Бандит? Студент с связями? Или кто-то страшнее?» Он не

знал ответа. Но чувствовал, этот вопрос ещё всплывёт. Не сегодня, так завтра. Не завтра, так в пятницу, на концерте в баре, куда его

пригласил Ю Бин. А пока нужно было решать более насущные

задачи. Извиниться перед Бо Ра. И поговорить с профессором Ли.

Сон Иль ускорил шаг, придерживая рукой рёбра, которые ныли при

каждом движении. Впереди был ещё один день в Инчхоне. И

почему-то ему казалось, что спокойным он не будет.

Сон Иль бродил по первому этажу института уже минут десять.

Корпус жил своей привычной жизнью: редкие студенты пробегали по коридорам, торопясь на вторую пару, где-то звенели ключами уборщицы, из открытых дверей аудиторий доносились обрывки лекций. Он не спешил к Ли Гван Хо, так как встреча была назначена на полдень, а сейчас едва перевалило за девять. Он заглянул в столовую - пусто. Завернул за угол у лестницы - никого. Уже почти решил, что Бо Ра, наверное, всё-таки пошла на занятия, когда заметил её. Она сидела на широком подоконнике у окна в торце коридора, того самого, что выходило на внутренний двор университета. Ноги поджаты под себя, в руках телефон, наушники в ушах. Свет падал на её распущенные волосы, делая их почти золотистыми на кончиках. Она не заметила его, смотрела в экран, и на лице её не было ни обычной насмешки, ни вызывающей улыбки. Просто спокойствие. Усталое, утреннее, никому не пред-

назначеное.

Сон Иль остановился в нескольких шагах, не решаясь подойти.

«Опять прогуливает первую пару, — подумал он. — Профессор Чхве, наверное, уже привык». Он сделал шаг. Второй. Пол под ногами

скрипнул, и Бо Ра подняла голову. Увидела его, и не удивилась.

Только вытащила один наушник и чуть склонила голову, рассматривая его синяк и опухшую губу.

— А ты сегодня краше, чем вчера, — сказала она беззлобно. —

Синяк тебе идёт. Делает тебя загадочным.

— Привет, — ответил Сон Иль, чувствуя, как внутри поднимается

неуклюжая неловкость. Он не умел извиняться. Никогда не умел. В

Сеуле он просто избегал людей, которых обидел. Но здесь этот

номер не пройдёт. — Можно присесть?

— Места много, — Бо Ра кивнула на противоположный край подоконника.

Он сел. Не слишком близко, но и не на другом конце коридора.

Между ними оставалось пространство, примерно на од-

ного

человека. Бо Ра убрала второй наушник и положила телефон на

колени экраном вниз.

— Ты ищешь меня? — спросила она прямо. Без игры, без подколов.

— Да, — кивнул Сон Иль. — Я хотел извиниться. Ещё вчера. Но... — он

запнулся, вспомнив проулок, удар, асфальт и разбитую коробку

шоколада. — Ну, ты знаешь, что произошло.

— Знаю, — тихо сказала Бо Ра, и её взгляд стал мягче. — Весь

институт уже знает. Юн Гви избил новенького. Ты стал местной

легендой за один день.

— Отличная репутация, — усмехнулся Сон Иль и поморщился — губа

снова заболела. — Но я не об этом. Я о том, что сказал тебе в

52 / 227

столовой. Про сестру. Про красоту. Про то, что ты боишься

сравнений. Это было... — он подыскивал слово, но ничего, кроме

правды, не находилось. — Это было жестоко и непроще-

но. Ты не

просила меня лезть в твою голову. Я повёл себя как самоуверенный дурак.

Бо Ра молчала. Смотрела на него, чуть прищурившись, и он не мог прочитать её лицо.

— Ты поэтому шоколад нёс? — спросила она наконец.

— И ворона, — добавил Сон Иль. — Чёрного. Он лежал на кассе, и я

подумал... ну, он похож на меня. Наблюдательный, тёмный и вечно

лезет не в свои дела.

Бо Ра фыркнула. Это был почти смех, но не насмешливый, а

какой-то... тёплый?

— Ворон, — протянула она. — Шоколад с морской солью. Хан Сон

Иль, у тебя видимо никогда не было девушки.

Сон Иль почувствовал, как кровь приливает к щекам. Он не ожидал

такого поворота, и от этого стало только хуже.

— Это не важно, — буркнул он, отводя взгляд в окно.

— О, так я угадала? — Бо Ра подалась вперёд, заглядывая ему в

лицо. В её глазах заплясали чёртики. — Краснеешь? Се-

рьёзно?

Парень, который вчера так смело рассуждал о моих страхах, краснеет от вопроса про девушек?

— Я не краснею, — соврал Сон Иль, чувствуя, что уши горят огнём.

— Краснеешь-краснеешь, — Бо Ра удовлетворённо откинулась

назад и сложила руки на груди. — Ладно, проехали. Извинения

приняты. Но знаешь что?

— Что?

Она встала с подоконника, подошла к нему и слегка, почти

по-дружески толкнула локтем в плечо. Не больно, но ощутимо.

— Теперь у нас 1:1, — сказала она. — Ты обидел меня, я простила. Но

теперь я знаю твой секрет. Ты не просто детектив-неудачник, который пьёт газировку без вкуса. Ты ещё и краснеющий романтик, который дарит девушкам игрушки.

— Ворон, это не игрушка, — слабо возразил Сон Иль. — Это символ.

— Символ твоей неловкости, — парировала Бо Ра, и впервые за всё

утро улыбнулась по-настоящему, так широко, открыто. — Ладно, Хан

Сон Иль. Счёт 1:1. Но я буду следить за тобой. Увидим,
кто кого
переиграет.

Она надела наушник обратно, подмигнула и легко пошла
по
коридору, напевая что-то себе под нос. Сон Иль остался
сидеть на
подоконнике, глядя ей вслед. Щёки всё ещё горели, внут-
ри

53 / 227

копошилось что-то тёплое и смутное. «1:1, — повторил
он про себя. —

Странная девушка. Станный счёт. Но... кажется, теперь
мы не

враги». Он поднялся, поправил свитер и пошёл в сторону
преподавательскую, к Ли Гван Хо. Время близилось к по-
лудню, и у

него было ещё одно дело. Но в голове всё ещё крутилась
её улыбка.

Настоящая. Не игральная. И это, кажется, было важнее
всех

извинений на свете.

Сон Иль поднялся на второй этаж, где располагалась
преподавательская, и на мгновение замер перед дверью с
блестящей табличкой. Где-то внутри гудело напряжение,
не перед

встречей с Ли Гван Хо, нет. Она была строгой, но справедливой.

Тревожило другое. Он всё ещё не мог выбросить из головы взгляд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.